

Земляки-ивановцы НА ФРОНТЕ

ОГИЗ
ИВАНОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1942

4927

7/11

ЗЕМЛЯКИ-ИВАНОВЦЫ НА ФРОНТЕ

ЧТО ВИДЕЛА ДЕЛЕГАЦИЯ
ТРУДЯЩИХСЯ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ,
ЕЗДИВШАЯ С ПОДАРКАМИ НА ФРОНТ

94

ОГИЗ
ИВАНОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1942

НЕСОКРУШИМОЕ ЕДИНСТВО ФРОНТА И ТЫЛА

ДЕЛЕГАЦИЯ ОТПРАВЛЯЕТСЯ НА ФРОНТ

Готовясь к XXIV годовщине Красной Армии, рабочие, служащие, колхозники и все трудящиеся нашей области собрали десятки тысяч подарков для бойцов, командиров, комиссаров и политработников Красной Армии.

Обком ВКП(б) и облисполком решили послать на фронт делегацию от трудящихся Ивановской области, которая отвезла бы подарки для Красной Армии и рассказала бойцам о работе тыла, о том, как рабочие, служащие, колхозники области работают и обеспечивают армию всем необходимым.

Делегация состояла из 20 человек. Среди них — партийные, советские, комсомольские, профсоюзные работники, рабочие-стахановцы, колхозники и интеллигенты.

23 февраля 1942 г. делегация отправилась в ту часть, которая впитала в себя лучших, передовых рабочих, служащих, колхозников г. Иванова и области. В ее рядах — тысячи коммунистов и комсомольцев.

Отправляясь в путь, мы надеялись скоро встретиться с земляками-ивановцами. На деле получилось иное. Наш состав перегоняли десятки поездов. На фронт безостановочно шли эшелоны с молодыми обученными бойцами, снарядами, боеприпасами, танками, автомашинами, аэросанями.

Это тыл посылал свои труды фронту. Это тыл оказывал всестороннюю помощь Красной Армии, обеспечивал усиленное пополнение ее рядов, обеспечивал ее снабжение всем необходимым для разгрома врага.

Наш путь до земляков был не из легких. Лишь через 20 дней делегация прибыла на место. Часть находилась на самых передовых позициях фронта, в тылу немецких войск.

Тысячекилометровый путь от г. Иванова до расположения частей Красной Армии на фронте пройден. Позади остались пересадки с поезда на поезд, езда на грузовых машинах и лошадях в пургу и мороз, неоднократные бомбежки и обстрел фашистских стервятников, маскировка в лесу от врага и т. д.

Главное достигнуто. Мы приехали на передовую линию фронта и находились в гостях у своих родных земляков — бойцов, командиров, комиссаров и политработников.

Нас радовала предстоящая встреча с героями фронта в обстановке боя. Находясь в штабе, мы слышали раскаты орудийных выстрелов. Это наши славные артиллеристы-ивановцы громили укрепления фашистских захватчиков, выбивали врага из блиндажей, ДЗОТов, выгоняли их на мороз.

В части с большим нетерпением ждали нашего приезда. Нас встретили, как самых близких, родных, окружили исключительным вниманием и заботой. Нас расспрашивали обо всем, задавали тысячи разных вопросов: как живут ивановцы, страдают ли они от налетов фашистских стервятников, как работают меланжисты, как выполняется план лесозаготовок в Макарьево и Юрьевце, обучаются ли в области новые резервы для Красной Армии, каков репертуар областного драмтеатра и т. д.

Приезд делегации вызвал здесь новую волну социалистического соревнования. На митингах, собраниях, посвященных встрече делегации с бойцами, фронтовики и отдельные подразделения брали обязательства к 1 Мая выполнить боевые задачи.

Бойцы Иванов и Макаров, выступая на митинге, сказали:

— В честь приезда делегации от трудящихся Ивановской области мы обязуемся быстрее освоить материальную часть и будем бить немцев везде, где только их встретим.

Зенитчики вызвали на соревнование рабочих, работниц и служащих Ивановского Меланжевого комбината и Большой Кохомской Мануфактуры. Автоматчики вызвали на соревнование пучежских, юрьевецких, сокольских, лухских, семеновских колхозников. Связисты вызвали на соревнование связистов Ивановской области и т. д.

Приезд делегации наши боевые земляки расценили как неразрывную связь тыла с фронтом.

ФРОНТОВИКИ УМНОЖАЮТ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ТРАДИЦИИ ИВАНОВО ВОЗНЕСЕНСКИХ ТКАЧЕЙ

Тов. Ворошилов называл Фрунзе большевистским воспитанником иваново-вознесенских и шуйских ткачей. Через год после смерти тов. Фрунзе (1925 г.) тов. Ворошилов писал: «Никогда не забудут Михаила Васильевича рабочие Иваново-Вознесенска, среди которых он политически вырос, оформился, выдвинулся в первые ряды партии пролетариата

Делегация, едущая на фронт, на приеме у секретаря обкома ВКП(б) тов. Г. Н. Пальцева.

Слева направо — сидят: тт. А. Швецов (Вичуга), Л. Борсбьева (с. Дьяково), М. Хаханова (обком ВЛКСМ), Г. Пальцев, З. Середкина (Большая Ивановская мануфактура), А. Шуйкина (Большая Дмитровская мануфактура), М. Акимов (Ложнево), Н. Смирнов (Иваново). Стоят: И. Хромушин (Суздаль), Т. Лешуксв (Иваново), Б. Смирнов (Иваново), В. Абашкина (Вязники), А. Харкеева (Никологоры), К. Чернов (Иваново), Г. Задорова (Наволоки), Л. Лядова (Тейково), Л. Знодин, А. Дробышева (Иваново), М. Зеленов (Иваново), А. Удальцов (Иваново), А. Селазнев (3 отд. Ярсл. ж. д.).

и стал впоследствии одним из ее лучших руководителей и вождем».

Трудящиеся не забыли и никогда не забудут М. В. Фрунзе, бесстрашно и победоносно водившего полки иваново-вознесенских рабочих в годы гражданской войны против внутренней контрреволюции и иностранной интервенции.

Наши земляки сражаются сейчас под знаменами, на которых вышито имя М. В. Фрунзе. Это имя напоминает о героизме, беззаветном мужестве иваново-вознесенских рабочих, сражавшихся в годы гражданской войны под руководством Фрунзе с врагами родины.

Пролетарской кровью оросили ивановские рабочие поля Украины, Каспийские сыпучие пески и Уральские степи, горные хребты Туркестана и непролазные болота Поморья, снежные равнины Сибири и камышечные заросли на лиманах Кубани.

В. И. Ленин говорил, что в годы гражданской войны иваново-вознесенские рабочие дали лучшие свои силы для защиты «Рабоче-Крестьянской Республики» (Ленин, т. 24, стр. 387), что «иваново-вознесенские рабочие, питерские и московские рабочие перенесли за эти два года столько, сколько никогда не переносил никто другой в борьбе на красных фронтах» (Ленин, т. 25, стр. 134).

Лучшие ивановские рабочие, колхозники, служащие, интеллигенты, вошедшие в состав этой части, как и в годы гражданской войны, находятся на передовых позициях фронта, героически защищают честь и независимость своей родины от подлых фашистских грабителей, убийц и поработителей, с честью сохраняют и умножают революционные традиции и героизм иваново-вознесенских ткачей на полях сражений.

СЛАВНЫЙ И БОЕВОЙ ПУТЬ ФРОНТОВИКОВ

Эта часть формировалась в самый напряженный период борьбы с германским фашизмом, когда враг наступал на Москву и другие промышленные центры нашей страны.

Благодаря постоянной заботе областных партийных и советских организаций часть представляла собой монолитную и грозную для фашистов силу. Тысячи коммунистов и комсомольцев сплотили ее в боевую, крепкую воинскую единицу.

Первое боевое задание, которое получили наши земляки, — это оборона югозападных подступов к Москве. В октябрьские дни, когда наглый враг хвастался, что он в

ближайшее время захватит Москву, этой части поручается ответственный участок в обороне Москвы.

Ивановцы при помощи трудящихся Москвы с честью выполнили это первое боевое задание тов. Сталина и в короткий срок создали мощные оборонительные рубежи, преградившие путь врагу.

Врагу не удалось дойти до линии обороны, которую строили и защищали ивановцы.

Командование Московского Военного Округа отметило работу, проделанную ивановцами в сооружении оборонительного пояса.

Второе боевое задание. Большой радостью для бойцов, командиров, комиссаров, политработников явился приказ тов. Сталина об отправке их на один из важнейших участков фронта.

Часть получила боевое задание прорвать укрепленную полосу противника и выгнать его из укрепленных позиций.

До места расположения противника следовал трудный путь. В условиях бездорожья, лесами и болотами, по грудь в снегу, двигались наши земляки вперед, зачастую отрываясь от баз снабжения. Иногда бойцы питались сухарями и снеговой водой, но настойчиво, упорно, стойко, по-сталински преодолевали все трудности.

Цель была достигнута. 400-километровый мараш совершен.

В один из суровых январских дней часть пошла в наступление на врага по направлению к городу А.

Борьба за город А. была упорной. Бывший красноармеец, ныне командир роты А. Н. Косарев, бывший лесник Пестяковского района, так рассказывает о бое за город:

«Моя рота с нетерпением ждала решительной схватки с врагом. И в морозный январский день был дан приказ овладеть городом А. Мы ринулись в бой, враг осыпал нас градом пуль, мин, снарядов. Мы, не взирая на это, шли вперед и только вперед, наводя ужас на врага, занимая селение за селением. Мы шли по бездорожью, лесами, полями, по несколько суток лежали в снегу, иногда не было пищи, воды. Но мы не хныкали. Твердо переносили лишения войны во имя Родины, во имя одной цели — выполнить приказ командования, освободить город от немецких захватчиков, освободить жителей города от немецкого рабства.

Около местечка М. мы шли ночью по опушке леса. Нас заметил противник и открыл ураганный огонь. Красноармейцев было 26 человек, а фашистов во много раз больше, но

мы не трусили и приняли бой. Чувство ненависти к фашистам придавало нам силы в бою. Автоматным огнем мы косили врага и победили. Утром увидели результаты боя: все поле сражения было усеяно трупами немцев. Их насчитывалось 125 человек».

Ломая ожесточенное сопротивление врага, уничтожая живую силу противника, его технику, мужественно преодолевая трудности, продвигаясь вперед по 15—20 километров в день, ивановцы в первом же бою показали, что они являются славными продолжателями революционных традиций иваново-вознесенских ткачей в отечественной войне против немецко-фашистских войск.

Ценою малых своих потерь и больших противника часть овладела городом, захватила большие трофеи и пленных.

Вперед на запад. Не задерживаясь, ивановцы стремительно двигались вперед, шли проселочными, трудно проходимыми дорогами, шли в авангарде Ударной Армии. Марши совершались ночью по 20 и больше километров. Авиация противника не могла уследить за движением части и в ярости беспорядочно подвергала бомбардировке леса, которые те прошли давно-давно.

В конце января, отбрасывая и уничтожая остатки разбитых частей противника, ивановцы овладели городом З. Опять захвачены десятки трофейных машин и железнодорожные составы с военным имуществом.

В первых числах февраля часть неожиданно для противника блокирует и врывается в окраины города Д. За два дня до прихода части враг подтянул новые силы — стрелковую дивизию и полк для защиты железнодорожного пути.

Немцы яростными атаками пытаются снять блокаду, но все эти попытки разбиваются о стойкость и отвагу наших земляков. Перейдя в наступление, ивановцы отбрасывают противника назад. В районе этого пункта уничтожено несколько сот солдат и офицеров, уничтожены обозы и захвачены большие трофеи. Здесь особо стойко сражалось подразделение тт. Самарского и Царева. Бойцы этого подразделения проявили исключительную стойкость, бесстрашие и смелость. В течение пяти дней, сражаясь против многочисленного врага, оно разбило два немецких полка.

Далее ивановцы после упорных боев овладевают рядом укрепленных и населенных пунктов и готовят плацдарм для дальнейшего победного наступления на врага.

Цифры побед. Начиная с января по день приезда нашей

делегации часть непрерывно вела и ведет наступательные бои с немецко-фашистскими войсками. Она совершила большой победоносный боевой путь, продвинулась вперед — на запад более чем на 300 километров, вышла в тыл врага и начала штурм окруженного нашими войсками города В.

Ивановцы освободили от немецких оккупантов два города и свыше 920 населенных пунктов, кроме этого, части ивановцев участвовали вместе с гвардейскими частями в освобождении городов П. и Т.

При освобождении советских городов и населенных пунктов от немецких захватчиков, разгроме немецких войск ивановцами захвачены большие трофеи. В числе трофеев насчитываются десятки орудий разного калибра и минометов, сотни станковых и ручных пулеметов, велосипедов, мотоциклов, свыше десятка радиостанций, сотни лошадей, целые составы с вагонами, груженными военным имуществом, сотни тысяч винтовочных патронов, мин, снарядов и т. д.

Кроме того, захвачены продовольственные склады, тракторы, моторы, дрезины, кухни, повозки, телефонный кабель и другое военное имущество.

За этот период часть под руководством своих командиров и комиссаров разбила немецкую дивизию «Мертвая голова», 330 пехотную дивизию, 189 полк, крепко потрепала 205 и 83 пехотные немецкие дивизии.

Наши земляки разбили и потрепали немецкие войска, которые являлись резервом Гитлера и готовились им к «весенне-летнему» наступлению.

Пытаясь задержать стремительное продвижение ударной армии, в авангарде которой находятся ивановцы, Гитлер вынужден был тронуть эти, так называемые «весенне-летние резервы» как из самой Германии, так и из Франции и направить их в бой, где они и нашли себе бесславный конец.

ГЕРОИ-ИВАНОВЦЫ

Ударным частям, состоящим из ивановцев, поручаются самые трудные задания. И не было случая, чтобы ивановцы не выполнили их. Отличительные качества бойцов-ивановцев — это бесстрашие, настойчивость в выполнении поставленной цели, умение преодолевать трудности на пути к этой цели, готовность к самопожертвованию во имя выполнения воинского долга, во имя Родины. Ивановские бойцы возмужали в боях. Здесь, на фронте, мы увидели их истинную любовь к родной земле и великую ненависть к врагу.

В каких бы сложных и трудных условиях ни проходил бой, наши бойцы, командиры, комиссары и политработники, не дрогнув, мужественно борются с врагом, проявляют храбрость, ту тройную смелость, которую требовал от революционных борцов великий Ленин.

Эту смелость и презрение к смерти бойцы ивановцы проявляют на полях сражений повседневно и ежечасно. В каждом полку, в батальоне, роте, взводе, отделении есть свои герои; они дерутся с врагом, если это надо, до последнего вздоха.

О моральном и боевом духе ивановцев говорят многочисленные примеры смелости, отваги, умения воевать и побеждать врага.

Так, например, по всему фронту идет слава о зенитном дивизионе ивановцев, которым руководят т. Кальниченко и быв. заведующий сельскохозяйственным отделом Ивановского обкома ВКП(б) т. Веселов. Зенитный дивизион стал подлинной грозой фашистских стервятников.

Меньше чем за два месяца боевых действий зенитчики сбили 19 вражеских самолетов, истребили и захватили в плен 74 немецких летчика, в числе которых были подполковники, офицеры, унтер-офицеры. Захвачены ценнейшие оперативные документы и карты, давшие возможность определить место нахождения аэродромов и посадочных площадок противника.

Своим умелым огнем зенитчики высоко подняли потолок авиации врага и тем самым заставили его бросать бомбовую нагрузку с большой высоты и в беспорядке, не достигая цели.

Особенно отличились своими славными делами наши земляки: сержант Ерошкин — бывший табельщик Большой Кохомской мануфактуры, наводчик т. Раков — бывший повар Ивановского ресторана № 2, сержант т. Дмитриев — бывший мастер фабрики им. раб. Ф. Зиновьева, наводчик Шишулев — бывший колхозник и другие. Все они награждены орденами или представлены к награждению.

Наводчик орудия, сержант Д. П. Раков, в отсутствие командира подразделения, при воздушной атаке противника, проявил инициативу, принял атаку врага и уничтожил немецкий самолет.

Командир орудия, сержант Кудрин, с наводчиком Федоровым сбили два самолета; командир орудия, сержант Дмитриев, с наводчиком Шишулевым 10 февраля сбили за один день три немецких самолета.

Председатель делегации тов. Знодин раздает подарки бойцам на передовой позиции фронта.

Коммунист г. Иванова Я. М. Сыско, заместитель политрука, в бою у дер. К. лично уничтожил 12 фашистов; у него кончились боеприпасы, он был ранен в глаз, но не покинул поле боя, а отправился за патронами. В лесу он встретил восемь фашистов. Не имея ни одного патрона, Сыско предложил немцам сдаться и сложить оружие.

— Вы окружены, — сказал он, — в случае сопротивления будете расстреляны.

Немцы сложили оружие и сдались в плен. Предложив им поднять руки, Сыско забрал оружие немцев и привел их в свою часть.

Бывший плотник из Юрьевецкого района Д. В. Чашин

при взятии населенного пункта под Д. находился на открытой позиции с орудием и под ураганным пулеметным огнем бил точной наводкой по фашистам. Он уничтожил две огневые точки врага и вывел свое орудие из-под обстрела.

Палешане Коротин и Широков, один наводчик, другой командир артиллерийского орудия, в боях за населенный пункт М. вывели свое орудие на открытую позицию и под сплошным минометным огнем врага уничтожили несколько огневых точек немцев. Их окружили, но никто из команды орудия не оставил своего места. Уничтожая врага, они сами вышли из окружения и вывели орудие из-под обстрела. Это было что-то невероятное: кругом рвались мины, строчили пулеметы, а горсточка храбрых бойцов спокойно продолжала свое дело.

Коротин и Широков представлены к награде.

Бойцы, командиры, комиссары и политработники, сражаясь с немецкими оккупантами, покрыли себя неувядаемой славой. За образцовое выполнение боевых заданий свыше 200 лучших из лучших бойцов, командиров, комиссаров и политработников представлены к правительственным наградам. Первая группа в количестве 29 человек уже награждена орденами и медалями СССР.

КОММУНИСТЫ ВПЕРЕДИ

Коммунисты-ивановцы находятся в первых рядах наступающих, увлекая своим личным примером остальных товарищей. Секретарь партбюро ВКП(б) т. Фаличев, бывш. председатель Ивановского районного исполкома, своим примером воодушевлял бойцов, всегда находясь в первых рядах наступающих. Не отставал от него в боях и секретарь комсомольского бюро ВЛКСМ т. Козловский, бывший работник ткацкой фабрики Тейковского текстильного комбината. Тов. Козловский, рискуя жизнью, под губительным пулеметно-минометным огнем ползком выносил раненых командиров.

В борьбе за укрепленный пункт Ш. немцы хотели шквальным огнем задержать наше наступление. Впереди шел политрук Матюшин. Будучи дважды ранен, он не показывал вида, руководил боем и вместе с подразделением ворвался на окраину деревни. В жаркой схватке т. Матюшин после третьего ранения был убит. Но воодушевленные мужеством Матюшина, бойцы тут же поклялись отомстить за смерть своего боевого руководителя. Они выполнили

кляtvу, заняли деревню и уничтожили до сотни немцев, убежавших из деревни.

Так коммунисты-ивановцы самоотверженно борются с врагом Родины, уничтожая его.

ЗВЕРСТВА ФАШИСТОВ

Мы видели следы диких зверств фашистов: они до тла сжигали населенные пункты, убивали женщин, детей, стариков, насиловали девушек, грабили наше население, наши колхозы. В городе Т. нам показывали ров, где похоронено несколько сот расстрелянных немцами ни в чем неповинных жителей. Грудных детей фашисты, по рассказам уцелевших товарищей, живыми закапывали в землю. Зверская расправа учинялась с евреями: их заставляли носить желтые повязки и расстреливали по каждому поводу. Всюду, где только ступала нога фашистского солдата, устраивались дома терпимости, куда загонялись молодые девушки. В каждой деревне, в каждом селе, где мы останавливались, нам рассказывали о грабежах немцев и их диком произволе. Часть этих фактов приводит в своей заметке член нашей делегации т. Хромушин.

ЕЩЕ СИЛЬНЕЕ КРЕПИТЬ СВЯЗЬ ТЫЛА С ФРОНТОМ

Поездка делегации показала, что связь нашей области с фронтом должна быть еще крепче. Эта связь должна выражаться и в посылке бойцам подарков, и в выезде делегаций, и через письма.

Но главное, чем цементируется связь тыла с фронтом, заключается в том, чтобы обеспечить Красную Армию всем необходимым для успешного наступления ее на врага.

В тылу рабочие, колхозники, служащие, интеллигенты должны работать так, чтобы фронт не терпел нужды ни в вооружении, ни в снаряжении, ни в боеприпасах, ни в обмундировании, ни в продовольствии. Святая обязанность каждого рабочего, служащего, колхозника, интеллигента, каждого трудящегося — не отставать в трудовой доблести от героев фронта, чтобы последние чувствовали постоянную заботу тыла и, воодушевленные этим, безостановочно гнали врага на Запад.

Товарищ Сталин в приказе ко дню Красной Армии писал, что «...недалек тот день, когда Красная Армия своим могучим ударом отбросит озверелых врагов от Ленин-

града, очистит от них города и села Белоруссии и Украины, Литвы и Латвии, Эстонии и Карелии, освободит советский Крым, и на всей советской земле снова будут победоносно реять красные знамена».

Но одновременно с этим тов. Сталин предупреждает советский народ, что враг еще силен, что хотя он и терпит поражения, но еще не разбит и тем более не добит.

Поэтому необходимо напрячь, мобилизовать все наши силы и средства для фронта. Мы должны предвидеть не только несомненную победу над врагом, но и те большие трудности борьбы, тяжести войны, которые предстоят. А тяжести войны, несомненно, будут усиливаться. Усилия и жертвы, которых требует Родина от каждого советского человека, велики, но только на этом пути возможен разгром немецко-фашистских захватчиков в 1942 г., чтобы опять вернуться к мирному социалистическому строительству.

Сейчас мы подходим к тому моменту войны, когда победит тот, у кого больше материальных средств, победит тот, у кого больше выдержки, у кого лучше моральное состояние армии.

Если принять во внимание повышенное боевое настроение и наступательный дух, которыми сейчас проникнута наша Красная Армия, если принять во внимание весь тот опыт, который приобрели наши командиры, то нельзя не почувствовать глубокого убеждения в том, что победа будет за нами.

Но, конечно, победа даром не дается. Ведь для того, чтобы отвоевать метр советской земли, надо его покрыть трупами врагов. Борьба приобретает сейчас все более ожесточенный характер, она подходит сейчас к такому моменту, когда противник напрягает и будет напрягать все силы.

Поэтому во всей работе мы должны исходить из указания тов. Сталина — делать, в первую очередь, то, что в наибольшей степени может принести пользу фронту, «...чтобы с каждым днем фронт получал все больше и больше танков, самолетов, орудий, минометов, пулеметов, винтовок, автоматов, боеприпасов».

Советский народ, сплоченный, как никогда, вокруг партии Ленина—Сталина и советского правительства, выдержит все испытания войны и под руководством тов. Сталина разобьет немецких захватчиков.

Л. М. Энодин,

*секретарь обкома ВКПб по пропаганде,
председатель делегации трудящихся Ивановской обл. ездившей на фронт.*

В ОСВОБОЖДЕННЫХ СЕЛАХ

Нашей делегации пришлось покрыть сотни километров на автомашинах и лошадях по пути, который пройден с боями земляками-ивановцами. Жители освобожденных сел бесконечно благодарны Красной Армии за ее скорый приход. С ужасом вспоминают они о кошмаре немецкой оккупации.

Колхозница Е. Г. Спиридонова из с. М., С—кой области, рассказала, что, отступая, немцы подожгли деревню, предварительно забравши весь скот. Они выбрасывали людей из хат на мороз голыми, полуодетыми, а затем, смеясь, поливали их холодной водой. Двух колхозников застрелили за то, что они собирались одеться потеплее.

В городе В. немецкий комендант приказал всем девушкам явиться на смотр в лучших платьях. Здесь был сделан отбор, и многих погнали, как скотину, в дома терпимости.

Колхозница дер. Т. Алексеева Д. Н. рассказала о том, что у них в семье отобрали всю одежду, застрелили мужа и подожгли дом, где сожгли еще несколько человек.

В деревне Н. немцы забрали всех мужчин и заставили их рыть землю. Каждому из них выдавали на неделю по 200 граммов хлеба. В этой деревне закрыли все школы, повесили продавца сельпо, как «служившего большевикам», и изнасиловали 14-летнюю девочку.

Гражданка г. С. Лебедева М. видела лично, как немцы перестреляли всех жителей сел С., С. и К. и сожгли их вместе с постройками за то, что, якобы, здесь укрывались партизаны. В самом городе за несколько месяцев оккупации выдано на каждого жителя всего по 3 килограмма муки.

В дер. Ч. партизаны разбили немецкую машину и убили пятерых немцев. По словам колхозницы Пр. Григорьевой и других гитлеровцы повесили председателя колхоза и счетовода. Затем они раздели донага много колхозников и погнали их по снегу. Попытка сжечь село не удалась, так как подошли наши передовые части.

Е. Полякова из д. В. рассказала, что немцы сначала ото-

Отступая, немцы разгромили из орудий дома, где жили колхозники. На снимке: дом колхозника Н. А. Антощенко в д. Шелестово, бессмысленно обстрелянный немцами.

брали всех лошадей, затем весь скот и, наконец, одежду. Комендант отобрал самых красивых девушек и заставлял их принимать участие в вечеринках, где творились самые гнусные безобразия.

Когда в хаты на постой пришли солдаты, то они выгнали колхозников на улицу, а затем приказывали приходить утром подбирать за ними, стирать их вшивое белье и готовить им обед. Красную Армию все жители встретили со слезами радости.

— Каждый из колхозников говорит, — сказала она: — если, не приведи господи, воротятся немцы, лучше уползти от них на четвереньках, нежели оставаться.

Нашей делегации передали также несколько актов, составленных бойцами и жителями освобожденных сел. Приводим два из них.

А К Т

8 февраля 1942 г. мы, нижеподписавшиеся, старший политрук Рождественский, младший лейтенант Горохов, бойцы

Лебедев и Суслов, граждане деревни Т. Киркизов, Белоусов, составили акт в нижеследующем:

При отступлении из деревни Т. немцы устроили массовое убийство мирных жителей. Так они расстреляли 12 человек ни в чем неповинных граждан, среди которых: Беляева Марфа — 65 лет, мальчик Гер — 7 лет. Но на этом не остановились, а еще и зажгли деревню, не выпуская никого из домов.

Здесь же они сожгли около 100 трупов своих солдат и 30 тяжело раненых немцев.

Акт подписали:

*Ст. политрук Рождественский.
Мл. лейтенант Горохов.
Жители деревни: Киркизов,
Белоусов.*

А К Т

1942 г., февраля 10 дня, мы, нижеподписавшиеся, военком Николаев, адъютант А. Колобов, боец Кузовков, местные жители деревни Л. Кошнырев Михаил, Карпов Григорий, составили настоящий акт о нижеследующем:

Заняв деревню Л. и проверив дома, нами обнаружено: все гражданское население деревни немцы загнали в один дом и продержали их без пищи и воды семь дней, не считаясь с тем, что здесь были женщины, старики, дети. Всего было собрано ими 130 человек.

Если кто из них и просил хлеба или воды, немцы в ответ показывали им оружие, угрожая расстрелом. На двор, оправляясь, выпускали только по одному человеку под конвоем двух часовых.

При попытке брать снег для утоления жажды немцы били прикладом. Под угрозой оружия всех граждан раздели в разлули.

Факты зверства подтверждаем своими подписями:

*Военком Николаев.
Адъютант Колобов.
Боец Кузовков.
Жители деревни: Кошнырев, Карпов.*

Вот, что рассказал нам тов. А. Комлев:

— В деревне П. нет и не будет уже больше фашистов. Она занята нашими частями. Много гитлеровцев получило

Отступая, немцы выжгли целые кварталы города А. На снимке: следы подлых преступлений гитлеровцев — сожженные дома г. рода.

здесь заслуженную смерть, остальные сбежали, оставив следы дикого кровавого террора, грабежа и разбоя.

В доме Марии Старипович связка кур. Фашисты приготовили их себе на закуску, но не успели захватить с собой, оставили. Свыше ста детей, стариков и женщин убито и ранено.

До прихода наших частей гитлеровцами был издан приказ: «Всем жителям собраться в один сарай. Срок 20 минут. За невыполнение приказа — расстрел». По истечении указанного срока кровавые бандиты пошли по домам. Начались расстрелы и издевательства. 28 семей уничтожено. Те, кто находился в сарае, были заперты и содержались под усиленной охраной. В течение четырех дней не получали ни пищи, ни воды. Кто пытался достать хотя бы снегу, чтобы смочить рот, получал пулю.

Семьи колхозников Котовича, Пшешмицкого, Колосова и Соколова немцы расстреляли. Поджечь сарай с людьми не успели, так как в деревню уже вошли красноармейцы.

Жители селения П. освобождены. При встрече с бойцами у всех у них от радости слезы, многие плакали.

— Как будто это сон, что мы видим перед собой своих

близких, родных бойцов, — с большим восторгом говорили они.

Многие обращались с просьбой к бойцам — жестоко отомстить кровавым фашистским собакам за все страдания и слезы.

— Врагу нет и не будет пощады. За все они заплатят своей смертью, — отвечали им бойцы.

По пути мы видели много сожженных сел и деревень.

Город А. расположен в живописных местах. Среди холмов, заросших лесом, по словам жителей, он напоминал швейцарский городок. Злодеи-немцы сожгли почти весь город. Целые кварталы состоят из одних обгорелых печных труб. Таков хваленый «новый порядок», который обещали водворить немцы на русской земле.

Этот кошмар еще владеет многими советскими селами и городами, временно оккупированными немцами. Но кошмар скоро рассеется — его разобьет могучими кулаками Красная Армия.

*И. Хромушин,
председатель колхоза „Комавангард“,
Суздальского района.*

ОРДЕНОНОСЦЫ

Чувство глубокого удовлетворения испытала я, когда узнала, что в числе награжденных и представленных к награде ивановцев имеется много бывших рабочих и колхозников нашего Наволокского района.

Вот они эти люди:

К. П. Гусев из деревни Дмитриево — был ранен в боях за дер. Т. Но он не ушел с поля боя, а продолжал метко стрелять из станкового пулемета. Когда выбыл из строя командир взвода, он принял на себя командование, — а позднее стал командовать ротой.

Яков Васильевич Смирнов из г. Наволоки — внезапно открыл ураганный минометный огонь при наступлении противника. При первых же выстрелах было уничтожено семь фашистов и сломлен наступательный порыв противника.

Николай Александрович Баскаков из дер. Родинская сидел за пулеметом. У него начались перебои в снабжении патронами. Фашисты заметили это и решили окружить его. Но Баскаков искусно менял положение огневой точки и вынудил залечь фашистов, остановив тем самым их наступление.

Павел Михайлович Тарасов из дер. Сушково метким огнем уничтожил 12 «фрицев».

Наш район готовит новые резервы, новое пополнение рядов Красной Армии. Пусть боевые дела тт. Баскакова, Смирнова, Тарасова и Гусева станут примером для молодых бойцов, придадут им больше стойкости и мужества в боях за нашу Родину, ее честь и независимость.

*Г. Задорова,
учительница г. Наволоки.*

НА ПЕРЕДОВОЙ ЛИНИИ

Мы заканчиваем приготовления к выезду на передовые позиции. От места остановки до линии фронта — 3—5 километров. Этот короткий путь предстоит сделать на санях, в маскировочных халатах.

Комиссар, помогая женщинам одеть сверкающие белизной халаты, делает последние наставления. Путь короткий, но фашистские стервятники с воздуха могут напасть неожиданно, тем более, что ехать придется большей частью открытым полем.

Едущие с нами делегатки: т. В. Абашкина — от трудящихся г. Вязников и т. М. Акимова — с Лежневской фабрики, держатся спокойно. Они по-хозяйски справляются, погружены ли подарки, которые мы везем фронтовикам. И только убедившись, что лошади с подарками уже подготовлены и пойдут вслед за нами, они усаживаются в сани.

Взявшие с места рысью, кони идут ровным шагом. Яркие лучи солнца слепят глаза, тем не менее мы с жадностью смотрим на обочины проселочной дороги, еще не потерявшей следов недавних боев.

Проезжая мелким перелеском, встречаемся с грудой убитых и замерзших немецких захватчиков. Преодолевая в себе отвращение, останавливаемся. При беглом осмотре убеждаемся, что все эти «фрицы» и «гансы» — жертвы своего беспорядочного отступления и меткого огня нашей артиллерии. Видать, славно поработали наши земляки-ивановцы, вышибая и истребляя врага, вздумавшего здесь зазимовать.

В воздухе через равные промежутки времени раздаются гулкие орудийные залпы. Это наша артиллерия с утра методично бьет по фашистам, укрепившимся в одной из деревушек, стоящей на холме.

Нам уже известно, что славные артиллеристы подавляют

Члены делегации перед отправкой на передовые позиции среди командно-политического состава части. На снимке: 1—тов. Рогачев, 2—тов. Аксенов, 3—тов. Знодин, 4—тов. Лоскутов, 5—тов. Князьков.

одну за другой огневые точки противника, подготавливая условия для полного охвата этой деревни пехотинцами.

Неожиданно, словно из-под земли, вырастает фигура бойца. Только позже мы замечаем у самой дороги искусно сделанный из глыб снега шалаш, скрывающий часового.

Убедившись, что в часть едут земляки с подарками, он, весело улыбаясь, отдает нам честь.

Лошади сворачивают в небольшую, но густую рощу. Отсюда надо идти пешком. Пробираемся гуськом между деревьями, проваливаясь в снег. Попадаются шалаши, сделанные из ельника, в которых слабо дымят небольшие костры. Бойцы заняты своими делами. Одни разогревают пищу, другие чистят оружие. В стороне группа в восемь-десять человек внимательно слушает политука.

Остановиваемся около одного из шалашей. Здесь штаб батальона. Весть о том, что в часть прибыли представители ивановской делегации, молниеносно облетает подразделения.

Знакомство с командиром и комиссаром проходит под непрерывные приветствия подходящих бойцов и командиров. Мы не успеваем отвечать на вопросы. Только после того, как немного прошло волнение первой, радостной встречи, рассаживаемся вокруг костра, в импровизированном помещении штаба.

Командир с гордостью рассказывает о героях своего батальона.

«...Разгорался жаркий бой за пункт Н. Из отряда минометчиков выбыл командир. Командование принял на себя один из минометчиков т. Дождилов».

Бойцы, занятые делом, не замечали, что к ним подбегает группа фашистов, пытаясь их окружить. Но т. Дождилов, руководя боем, вел и наблюдение. Заметив подкрадывающегося врага и не сообщая об этом остальным бойцам, он, скрываясь за деревом, в упор расстрелял немцев из автомата, предотвратив окружение.

За инициативу, боевую сметку, самоотверженность наш земляк т. С. Н. Дождилов, бывший председатель колхоза д. Устиново, Лухского района, представлен к правительственной награде, получил звание лейтенанта и принят в ряды ВКП(б).

...В этом же бою отличился другой ивановец, санитар т. Сиднев. Он еще до этого вынес с поля боя 49 раненых бойцов и командиров с их оружием. Он не считает себя с опасностью, не шадит своей жизни, чтобы спасти жизнь другим. В этом бою он зашел в деревню, еще не очищенную цели-

ком от немцев. Не выдавая ничем своего присутствия и увидев в сарае два станковых пулемета, он вывел из горящего рядом двора лошадь и увез пулеметы из-под носа фашистов в свою часть».

Слушая боевые эпизоды, мы перестали обращать внимание на беспрерывно доносящиеся звуки жужжания минометов и сухого треска автоматов. Прибывший ездовой вручил командиру пакет. Прочитав бумагу, тот передал ее комиссару.

Наша встреча прервана боевым приказом.

Раздаются слова команды, лес оживает.

Те несколько минут, которые понадобились для сбора бойцов, мы используем, чтобы ознакомиться с системой круговой обороны. Хотя батальон находился в этой роще всего двое суток, но уже сумел создать надежную оборону. Мы убеждаемся в этом, проходя по лабиринту снежных траншей и осматривая огневые точки.

Батальон выстроен. Спокойные и уверенные лица. Полковой комиссар открывает короткий митинг с участием представителей ивановской делегации.

С ответным словом выступает боец т. В. Марков — бывший рабочий-строитель из г. Владимира.

Его речь коротка, но в нее вложены большие чувства.

«...На долю нашей части выпала задача — расправиться с одним из соединений немецкой армии на важнейшем участке. За последние двадцать дней мы уже перемололи 353-й полк фашистской армии, 2-й карательный отряд и один запасный батальон. Не упустили ни одного немца. Это были новые кадры из «весенних» резервов, присланных из Франции. Они готовились к наступлению на нас весной, но мы их опередили».

Заканчивая свою речь, т. Марков просит делегацию передать ивановским рабочим, что и впредь врагу не будет пощады. Мимо нас проходят наши дорогие земляки-ивановцы. Они пошли на передовые линии. Высоко, гордо и крепко они держат знамя, врученное им при отправке из Иванова.

Величественное прошлое ивановских ткачей, ходивших в бой под водительством Фрунзе и Фурманова, как бы вновь оживает перед нами.

— Боевой удачи! — прощаемся мы с земляками.

— Счастливого вернуться в Иваново. Поклон землякам, — слышим мы из рядов.

*Б. Смирнов,
секретарь Ивановского горкома
ВКП(б) по машиностроению.*

ИХ СТОЙКОСТЬ НЕПОКОЛЕБИМА

На второй день мы едем в деревню З. с подарками для бойцов одного из подразделений, где преобладают ивановцы.

Как раз на этом участке начали развертываться боевые действия. Комиссар, сопровождающий нас, особенно внимательно всматривается в голубую даль горизонта.

Первым заметил самолет «дядя Саша», как в делегации называли слесаря-стахановца с «Торфмаша» т. А. И. Удальцова. В его восклицании «воздух» было нескрываемое удовольствие от того, что именно он первым заметил стервятника, делавшего разворот из-за леса.

Было принято решение — немедленно оставить сани. Лошади, освободившиеся от седоков, резво пошли вперед к деревне. Своими белыми маскировочными халатами мы сливаемся со снеговой равниной. Воровски пролетев над деревней, фашистский самолет дал несколько очередей из пулемета. Но ничто не выдало здесь присутствия наших бойцов.

При входе в деревню мы замечаем, что крайний дом справа разрушен артиллерийским снарядом. Это единственный снаряд, попавший в цель. А ведь немцы, окруженные в одной из соседних деревень, в отчаянии палили сегодня с рассвета, не переставая в течение четырех часов. Становится веселее, когда лично убеждаешься в бесталанности немецких артиллеристов.

Но вот и штаб части. Снова радостные восклицания и встречи. Припоминается что-то знакомое в лице того, кого представляют как начальника штаба. Так и есть. Ведь это же наш родной земляк-ивановец т. П. Н. Соловьев, бывший работник Ивлищестреста. Крепкие рукопожатия, поцелуи.

Командир т. Серебряков, отдающий в телефон приказание по развертыванию операции, улыбаясь одними глазами, подает нам руку.

Пока бойцы, свободные от боя, подтягиваются в одну из хат, нас приглашают отведать настоящих русских щей. За несколько дней пребывания на фронте мы убедились, что отказываться бесполезно, все равно заставят кушать, и поэтому безропотно садимся за стол.

Наш разговор — это сплошной «вечер вопросов и ответов». Фронтвики хотят знать, что произошло нового в Иванове за время их отсутствия.

— Конечно, мы получаем много писем, в которых наши родные и знакомые обо всем пишут, но, знаете, все-таки живое слово... — как бы извиняясь, говорит старший лейтенант т. Пасечник.

Нам понятна эта жажда новостей, и мы стараемся не оставлять без ответа ни одного вопроса.

Докладывают, что бойцы собрались в соседнем помещении. По одному быстро переходим туда.

Большой пятистенный дом набит до отказа, но бойцы все входят и входят, и кажется, что даже стены дома раздаются, чтобы уместить всех.

Мы передаем собравшимся привет от трудящихся области и г. Иванова, рассказываем о жизни и работе тех, кто и в тылу нога в ногу шагает с фронтовиками. Встреча переходит в душевную беседу. Теперь слушаем мы. Боевые эпизоды, рассказываемые собравшимися, еще и еще раз свидетельствуют о большом мужестве и непреклонной воле к победе наших славных бойцов.

С большой любовью бойцы отзываются о секретаре своей комсомольской организации т. А. Козловском — бывшем работнике ткацкой фабрики Тейковского текстильного комбината.

Заражая других своей боевой отвагой, он никогда не оставляет товарища в беде. А сколько жизней спас т. Козловский раненым бойцам и командирам, вынося их под огнем с поля боя!

К столу протискивается плотный боец. Кажется, что его крупная фигура с трудом умещается в широком маскировочном халате. Так вот он какой, бывший минометчик, а теперь адъютант командира части, — Михаил Девушкин. Это он громил немцев из миномета, захваченного им же в бою с фашистами. Это он в решительный момент догадался взобраться на крышу дома и оттуда, открыв огонь по врагу, подавил огневую точку противника. О его находчивости, смелости и решительности нам уже немало рассказывали. Пестяковские колхозники вправе гордиться своим земляком Михаилом Девушкиным.

Стальную каску он снимает, так как туго затянутый под подбородком ремешок мешает ему говорить. Чуть охрипшим голосом он горячо отзывается о мужестве секретаря партбюро т. Фаличева. Бывший председатель Ивановского районного исполкома т. Фаличев стал одним из любимых политработников в части. Идя всегда в первых рядах наступающих подразделений, своей самоотверженностью он воодушевляет каждого.

О себе почти никто не говорит, но зато все с большой охотой рассказывают об успехах своих боевых друзей и командиров. Это характерно для наших бойцов.

Наши женщины-делегатки уже приступили к раздаче подарков, но беседа еще не прерывается.

Кем-то вносится предложение послать Ивановской филармонии трофейный аккордеон. Тут же на столе пишется письмо, где бойцы просят ивановских артистов принять их скромный подарок. Текст письма принимается под шумное одобрение.

Бойцы пачками несут письма для передачи родным и знакомым. Многие письма адресованы «Рабочему краю», в горком ВКП(б), в радиокомитет. Письма предварительно зачитываются, так как авторы в большинстве дают боевые обязательства и вызывают на соревнование земляков.

Прощаемся. Обстановка такова, что мы не имеем права больше отрывать командиров и бойцов подразделений от их прямых задач. Как они, так и мы понимаем это, тем не менее расставаться не хочется.

В стороне комиссар инструктирует автоматчиков, которые должны сопровождать нас обратно.

Прощальные объятия — и мы расстаемся, увозя с собой самое лучшее, на что и рассчитывали: уверенность в том, что непоколебима бодрость и стойкость красных командиров, бойцов, комиссаров и политработников.

*В. Абашкина,
пропагандист Вязниковского
райкома ВКП(б).*

*Б. Смирнов,
секретарь Ивановского ГК ВКП(б)
по машиностроению.*

У ЗЕНИТЧИКОВ

В числе других участников делегации трудящихся Ивановской области нам посчастливилось встретиться со славными зенитчиками, подробно познакомиться с их боевой жизнью. Еще будучи в штабе, мы многое слышали об их исключительных подвигах, мужестве и отваге. Но то, что мы встретили в дивизионе, превосходит все рассказы о них.

Бойцы, командиры и политработники зенитного дивизиона встретили нас как самых близких людей.

Днем 16 марта мы побывали на всех батареях дивизиона, и везде встречали мужественных, закаленных в боях с фашистскими стервятниками бойцов.

Командиры батарей тт. Ерохин и Тулупов рассказали о боевых действиях орудийных расчетов во главе с команди-

Один из славных зенитчиков — есержант Горбунов — отражает налет немецких стервятников.

рами орудий т. Ерошкиным (бывшим табельщиком Кохомской фабрики), т. Дмитриевым (бывшим мастером фабрики им. рабочего Ф. Зиновьева) и др.

Сами командиры орудия продемонстрировали свое мастерство и искусство владения боевым оружием. С исключительной четкостью и слаженностью действовали зенитчики. Они показали, как хорошо и быстро освоили технику зенитного огня и, недаром, за сравнительно короткий срок сбили 19 фашистских самолетов, уничтожив при этом 74 фашистских пирата.

Тов. Ерошкин приводил такие факты, когда их орудие сбивало фашистского стервятника первыми двумя-тремя выпущенными снарядами. Орудием т. Ерошкина сбито семь самолетов, а орудием т. Дмитриева — четыре.

В одном из населенных пунктов в качестве трофеев были захвачены снаряды зенитных орудий, которые по своей конструкции отличались от наших снарядов. Старшина т. Лебедев изобрел специальное приспособление, которое позволило трофейные снаряды обращать на головы фашистских вояк.

Славный зенитный дивизион нагнал такого страха на фашистских пиратов, что немецкое командование издало при-

каз, запрещающий своим стервятникам появляться в зоне, обслуживаемой дивизионом. И как ни стремились зенитчики в честь нашего приезда сбить фашистский самолет, им «не посчастливилось» — эту зону вражеские самолеты обходили.

После короткого митинга, на котором выступили наши земляки-ивановцы тт. Дмитриев и Ерошкин, доложившие о боевых действиях своих расчетов, от имени бойцов и командиров они вызвали на социалистическое соревнование им. 1 Мая рабочих и служащих Меланжевого комбината и Большой Кохомской мануфактуры. В договорах, которые обсуждались каждым орудийным расчетом, они обязались еще сильнее разить врага, не пропускать ни одного вражеского самолета, который появится в их зоне.

Капитан т. К. и старший политрук т. Веселов (бывший заведующий сельскохозяйственным отделом обкома ВКП(б)) рассказали о боевом пути зенитного дивизиона, о мужественных людях дивизиона. Они благодарили ивановские организации и трудящихся Ивановской области за то, что те воспитали таких бесстрашных воинов, какими являются ивановцы-зенитчики. 26 лучших зенитчиков представлены к правительственной награде.

Среди зенитчиков уже сейчас шесть человек награждены орденом «Красной звезды» (тт. Ерошкин, Раков, Ерохин и др.). Тов. Кальниченко в своем отчете от имени всего дивизиона заявил:

«Зенитчики с честью выполняют свой долг перед Родиной, перед трудящимися Ивановской области и будут свято хранить и умножать боевые традиции ивановских ткачей. Боевое знамя текстильщиков, которое получили в Иванове, мы пронесем со славой через огонь отечественной войны».

По окончании митинга бойцы, командиры и политрабники организовали вечер и своими силами в короткий срок подготовили концерт.

Здесь выступал свой хор, свои музыканты. Командир батареи т. Ерохин прочел приветственные стихи. Дружные песни и русские плясовые длились до поздней ночи.

Нас провожали со всеми воинскими почестями, был выставлен почетный караул и дан салют из орудий.

Зенитчики благодарили трудящихся г. Иванова и Ивановской области за присланные подарки и просили передать, чтобы и впредь поддерживалась тесная связь с фронтом. Они просили текстильщиков области работать, не покладая рук, для фронта, для Красной Армии. В свою очередь мы

заверили зенитчиков, что ивановские текстильщики были и всегда будут в передовых рядах борцов за великое дело партии Ленина — Сталина.

*М. Зеленов,
секретарь ЦК профсоюза
хлопчатобумажников.*

*А. Швецова,
ткачиха вичужской фабрики
„Красный Профинтерн“.*

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ

Будучи на фронте, я встретил много друзей и товарищей из Сокольского, Юрьеvecкого, Пучежского и других районов нашей области, с которыми долгое время работал вместе по строительству колхозов и их организационно-хозяйственному укреплению.

Первая встреча была с тов. Седельниковым, который заведовал в Сокольском районе отделом здравоохранения, где я тоже долгое время работал председателем исполкома. Мы горячо приветствуем друг друга, обнимаемся и выясняем, как судьба свела нас в этом месте.

Теперь тов. Седельников комиссар одного из санитарных отрядов, вместе с ним он шел на фронт.

— Работаем, как полагается, — говорит он.

Действительно о работе его подразделения мы слышали только хорошие отзывы. Тов. Седельников воспитывает беззаветно преданных делу бойцов.

Через несколько дней я встретил на передовой линии тов. Зотина из дер. М. Гари, Гарского сельсовета, Сокольского района, который мне рассказал о ряде других моих знакомых товарищей. Тов. Зотин — связист и честно исполняет свой долг перед родиной в отечественной войне. Там, где работает он, связь поставлена образцово.

16 марта с группой делегатов я выехал на огневую линию Н—ского героического подразделения, которым командует командир вичужанин т. С.

Это замечательные волевые руководители подразделения, которые воспитывают повседневно бесстрашие, храбрость и презрение к смерти у бойцов, что и обеспечивает подразделению успехи в разгроме и уничтожении врага.

На командном пункте наша встреча с командованием и политработниками подразделений продолжалась недолго. Мы только обменялись приветствиями и рассказали о целях на-

того приезда и работе тыла. Командиры рассказали о героических фронтовых делах Н—ского подразделения в Отечественной войне.

Затем в лесу был организован митинг, на котором участвовало много бойцов. На митинге выступил комиссар и рассказал о пройденном подразделением большом пути, о доблести и героических подвигах ряда бойцов. Так, например, боец Николаев хладнокровно уничтожил из своего пулемета 50 немцев. За этот подвиг он награжден орденом.

Я выступил и рассказал товарищам бойцам, командирам и политработникам о том, какую огромную заботу проявляют о Красной Армии работники тыла, о том, как работает наша промышленность и сельское хозяйство, о героических делах рабочих, колхозников и интеллигенции, которые работают, не покладая рук.

На митинге я встретил бойца т. Грибова из дер. Аввакумово, Гарского сельсовета. В Сокольском он был первоклассным трактористом, всегда выполняющим свой план. На фронте он также дисциплинирован, хорошо выполняет приказы командования. У него сейчас такой же спокойный характер, как и в те времена, когда он сидел на тракторе.

После митинга и беседы с бойцами командир и комиссар пригласили нас осмотреть расчеты батареи. Мы увидели замечательные пушки, которые беспощадно громят врага.

У первой пушки я встретил тов. Сенина, бывшего завхоза Сокольской судовой верфи. Теперь он замечательный наводчик. Я лично убедился в том, как метко он наводит и как метко снаряды его орудия попадают в цель. Мы успели о многом поговорить с ним, и тов. Сенин просил передать землякам, что он еще сильнее будет уничтожать врага.

Затем комиссар тов. К., политрук Лебедев и все делегаты пошли на огневые позиции одного из подразделений, которое находилось за полем через 3 километра. Это пространство прошли без особых затруднений. Только дважды прятались в укрытия от «горбыля» — немецкого самолета. На командном пункте подразделения я увидел Андрея Михайловича Микерова. В Сокольском он работал бухгалтером, а на фронте стал бесстрашным бойцом.

— Приехал на фронт с подарками от трудящихся, — сказал я ему. — Встречай гостя!

Он сразу же провел меня к другому земляку — бывшему агроному Сокольского райзо т. Павлову. Все колхозники Сокольского района его уважали за хорошую работу. Здесь, на фронте, он также умело выполняет приказы командования.

Товарищи были безгранично рады нашей встрече. Я рассказал им о Сокольском районе, о их семьях. С тов. Павловым мы обошли огневые установки — пулеметы, минометы, противотанковые ружья и другие. В это время фашисты открыли огонь по нашим позициям из минометов. Наше подразделение дало несколько ответных выстрелов из орудий и уничтожило вражеские огневые гнезда.

По пути в другое подразделение с нами встретился отряд разведчиков. Это молодые, но замечательно храбрые люди. Они шли уже обратно, успешно выполнив боевое задание, и предупредили, что путь около села Н., где нам нужно проходить, фашисты обстреливают из минометов и даже автоматов.

Как выяснилось после, сюда прорвалась группа в 30 человек, зашедшая с тыла, и ее быстро уничтожили. Действительно, автоматчики обстреливали и нас, но безуспешно — мы все же достигли своей цели.

Проходя по дороге, я остановился у противотанкового ружья и начал разговаривать с бойцом. Он называет меня по фамилии и спрашивает:

«Вы не из Соколяска?».

У противотанкового ружья оказался колхозник колхоза «Путь к свету», Кошкинского сельсовета, тов. Иванычев. Он в совершенстве овладел этим грозным оружием и неплохо бьет по танкам врага.

Встретил я также ветфельдшера Каргинской ветлечебницы т. Крылова, бригадира колхоза «Большевик», Каргинского сельсовета, т. Бояршина, разведчика т. Архарова — бывшего специалиста маслозавода. Он неоднократно ходил в разведку и с честью выполнял задания командования.

Видел и т. Шарова — председателя колхоза «15 лет Октября», который, будучи разведчиком, не раз приносил ценные сведения. Тов. Овчинников, б. председатель Гарского сельсовета, теперь тоже автоматчик. Он был одним из лучших председателей сельсовета, а теперь стал одним из лучших автоматчиков. На его счету не один десяток фашистов.

На фронте пришлось увидеть и многих других друзей и знакомых. Все они преисполнены твердой уверенностью в окончательном разгроме врага.

Бойцы и командиры этого подразделения дали перед земляками обязательство еще сильнее разить и уничтожать врага.

В осуществление этого обязательства подразделение в ночь с 16 на 17 марта пошло в атаку на врага и первым

же ударом уничтожило 300 фашистских мерзавцев, заняв несколько населенных пунктов.

Так ответили бойцы на проезд нашей Ивановской делегации.

*Н. Смирнов,
секретарь Ивановского областного
Совета депутатов трудящихся.*

В ГОСПИТАЛЯХ

По пути на фронт я с группой товарищей побывала в прифронтовых госпиталях. Там мы передали раненым бойцам-землякам подарки и побеседовали по душам с каждым из них.

Общее настроение у каждого бойца боевое, хорошее. Они мало обращают внимания на некоторые неудобства прифронтовой обстановки, а желают одного — поскорее выздороветь, чтобы отомстить врагам за свои раны.

Мы видели там старшего лейтенанта Кулькова — бывшего работника Александровской райгазеты «Голос труда». Его ранило в голову. После удачно проведенной операции он стал быстро поправляться. Несмотря на то, что ему еще с трудом даются слова, он сказал нам:

— Я обязательно выживу, у меня хватит для этого сил. Я выживу, чтобы отомстить негодьям-гитлеровцам и за себя и за нашу родину.

Мы видели также владимирских специалистов тт. Кукушкина, Серова и других. Они неохотно говорили о своих ранах, а больше всего рассказывали о героизме бойцов-ивановцев, которые освобождали от фашистского гнета сотни деревень и сел. Инженер Подгорной фабрики т. Зазнобин и учитель 42-й школы т. Чернышев были ранены в последних боях под совхозом М. Они не хотели уходить с поля боя и покинули его только после приказа старшего командования. Оба они просили передать своим семьям, что фашисты еще поплатятся за пролитую ими кровь.

Слушая их, я еще глубже почувствовала, что нет на свете такой силы, которая бы сломила русский народ.

Самоотверженно работают врачи и медицинские сестры на передовых линиях.

Девушки-медсестры работают и повышают свои знания. Например, Павеличева и Лаппо научились и уже могут самостоятельно вливать кровь раненым. Молодые патриотки

Павеличева, Болобина, Лаппо и Крахина за короткий срок стали хорошими ассистентами при сложных операциях.

Для спасения жизни раненых многие наши женщины и девушки отдают свою кровь. Сестра Болобина отдала 900 граммов крови, Лаппо — 700, а также и другие.

В медпункт прибыл тяжело раненый красноармеец. Чтобы спасти ему жизнь, нужна была кровь.

— Берите от меня крови столько, сколько надо, — заявила Лаппо.

Так она спасла жизнь уже двум бойцам. После отдачи крови не бросила свой пост и отработала всю смену.

*А. Шубина,
ткачиха фабрики Большой
Дмитровской Мануфактуры.*

ЛЕЖНЕВЦЫ НЕ ТЕРЯЛИ БОДРОСТИ

Я имела счастье побывать на передовой позиции, где бьется много моих земляков — лежневцев. В части, где комиссаром т. Ц., я встретила бывшего технорука ткацкой фабрики т. С. Капитонова. Соединение доверило ему командовать батальоном связи. Он с честью оправдывает высокое назначение. Не раз под градом пуль он лично вместе с бойцами исправлял повреждения на линии, и связь всегда работала бесперебойно.

Пришлось мне побывать в части, где комиссаром т. А. Там я встретила своего бывшего поммастера т. А. Широкова и работника дома колхозника т. Туманова. Я убедилась, что и сейчас у них такое же боевое настроение, с каким они уходили на фронт.

Они находились в непрерывных боях с первого же дня наступления, уничтожали живую силу и технику врага, освобождали советские деревни от немецкого произвола и грабежа. Иногда пехота далеко отрывалась от своих обозов и артиллерии. Приходилось ночевать в глубоких лесах, без костров, без горячей пищи, без хлеба. Но воля к победе помогала преодолевать все эти трудности.

Земляки просили передать на родину, что они и впредь будут стойко разить врагов и не обесчестят славного имени своей боевой части. В свою очередь они просили текстильщиков вырабатывать больше тканей, а колхозников — давать больше зерна, мяса и других продуктов.

*М. Акимова,
банкаброшница Лежневской фабрики.*

ГОРЖУСЬ ИВАНОВЦАМИ

Общественные организации Ивановского района поручили мне рассказать фронтовикам о том, как наш район помогает фронту, как колхозники готовятся к весеннему севу. Я была счастлива сообщить, что по нашему району собрано в фонд обороны 111 тысяч рублей, а также сдано 30 тонн молока, 26 762 килограмма мяса, много яиц, овощей и других продуктов.

Мы собрали немало теплых вещей для бойцов. Так, например, отправили 72 овчинных полушубка, 400 валенок, много нательного белья, портянок, ватных брюк, одеял и т. д.

Побывавши лично на фронте, я убедилась, что наши бойцы заслуживают еще большей заботы и внимания. Я побывала в местах боев и увидела, с какой стойкостью и нечеловеческим напряжением бьются наши воины с подлыми фашистскими бандитами. Гордостью переполняется сердце за наших героев-русских людей, за ивановцев. Мне пришлось встретить бывшего председателя райисполкома тов. Фаличева. Он не раз бывал в боях и личным примером увлекал бойцов в атаки. Там, где находилось его подразделение, всегда оставались груды фашистских трупов.

Хорошие отзывы я слышала о других своих земляках из нашего Авдотьинского сельсовета. Я лично беседовала с тт. А. Четвериковым и А. Соловьевым. Командиры отзываются о них, как о стойких, бесстрашных бойцах. Они просили меня передать своим женам и детям, что чувствуют себя крепко и будут впредь также беспощадно бить врага и уничтожать гадов. Мои земляки просили передать нашим колхозникам, чтобы те лучше готовились к весеннему севу и чтобы каждый клочок земли был запахан.

Я надеюсь, что трудящиеся Ивановского сельского района выполнят просьбу своих земляков — бойцов с фронта.

Л. Воробьева,

звеньевая Дьяковского колхоза

„Маяк“, Авдотьинского сельсовета.

О „ФРИЦАХ“ ЖИВЫХ И МЕРТВЫХ

(Из блокнота участника поездки на фронт)

Мы подъезжали к большому селу И. В неверном лунном свете виднелись черные скелеты опустевших домов с выбитыми окнами; там и тут торчали одни печные остовы —

следы подожженных немцами строений. Как бы отвечая на вопрос, сопровождающий нас политрук Карцев (б. комсомольский работник г. Карабаново) говорит:

— Здесь немцы хотели остановить продвижение наших частей. И вот результат...

Он машет вправо рукой. Позади* сгоревшего дома на огороде темнеют какие-то странные высокие кучи.

— На днях закончили стаскивать трупы «фрицев». Их тут более шестисот. Да еще, наверно, в снегу залегло не меньше сотни.

Хоронить «фрицев» было некогда. Части Красной Армии гнали по пятам остатки немецких дивизий на юг. И хотя до огневых позиций оставалось еще не менее 50 километров, по обочинам дороги стали все чаще и чаще попадаться трупы немецких обозных лошадей, трупы «владельцев» этих животных. Иногда трупы людей торчали стояком у какого-нибудь столба или придорожного дерева. Жутко рассматривать эти фигуры в фантастических одеяниях, в пилотках, подвязанных платками и какими-то тряпками.

— Поставили торчком, чтобы их не замело снегом до общей уборки трупов, — объясняет политрук.

Отступая, немцы, как правило, сжигают убитых, а тяжело раненых пристреливают.

Но при поспешном отступлении это им не всегда удается сделать.

В деревне Т. во время раздачи подарков в небе появился «горбыль». Так называют фашистский самолет, используемый для корректировки артиллерийской стрельбы. Все красноармейцы тотчас рассыпались. Мы забежали за амбар, где наткнулись на скрюченный труп какого-то гитлеровца. На одной разутой ноге его болтались клочки марли, прикрывающие два пальца, остальных не было. Рука была забинтована. На затылке виднелась рана с обожженными вокруг волосами — след близкого выстрела.

— Таких за каждым домом десятки, — сказал нам красноармеец. — У фашистов здесь был лазарет, они перестреляли своих раненых и трупы разбросали по задам — зарывали в снег, забивали под амбары.

Нужно привыкнуть к отвратительному зрелищу мертвых «фрицев», чтобы сохранить способность шутить. Для наших красноармейцев такие картины давно не в диковину, и они шутя делят немцев на два разряда: «мерзлое мясо» — это трупы и «ходячее мясо» — это живые враги.

Гитлеровские генералы и офицеры, отвергающие предложения советского командования о сдаче в плен, действитель-

но обрекают своих солдат сначала на «ходячее», а затем на «мерзлое мясо».

Но не всех немецких солдат прельщает перспектива быть «мерзлым мясом». Все чаще и чаще встречаются случаи сдачи в плен и одиночками, и небольшими группами.

— Хотите с живыми «фрицами» познакомиться? — предложили членам делегации в деревне Ч.

Увидев их, тетя Люба, член делегации, колхозница из села Дьяково, всплеснула руками:

— Батюшки, как в кино... Прямо кино...

Все невольно засмеялись. Вид у «фрицев» был действительно забавный. Одни из них были в серо-зеленых шинельках, другие одеты в гимнастерки. У одних на голове лихо горчали пилотки, у других — шапки-ушанки, видимо украденные у наших же колхозников. Рыжий ефрейтор просто замотал голову клетчатым платком. У одних на ногах виднелись ботинки, подкованные гвоздями, другие — стояли в неуклюжих войлочных валенках на деревянной подошве. У одного пленного обмороженные ноги просто обмотаны грязными тряпками. Используя скудный запас немецких слов, начинаем беседовать.

— Почему же вы не сдались в плен со здоровыми ногами?

— Не успел. Меня мобилизовали в декабре, а до этого я служил кельнером. Моя фамилия — Шнобель. Фриц Шнобель — можете справиться. Нас готовили к весне, а потом вдруг погнали на «учебные занятия» в боевой обстановке. Меня послали на фуражировку, я заблудился в ваших лесах и...

— Шел в Москву, заблудился в лесу и остался без ног, — резюмирует тетя Люба. — Хорошо, что на партизан не напоролся...

— Но ведь партизаны сохранили нам жизнь... — говорит по-русски один пленный.

Оказывается, партизаны напали на обоз, ехавший из Белоруссии к линии фронта, перебили прислугу и оставили живыми только двоих — самых толстых. Расчет у партизан был тройной — толстые могут дольше продержаться даже без пищи, пока их доставляют через линию фронта в штаб советского командования, толстым труднее убежать по снегу от конвоя и, наконец, толстые, вероятно, более солидные и важные люди.

Самый толстый Фридрих Коршт — бывший владелец мясной лавки. Тот, что умеет говорить по-русски, — кулак из Восточной Пруссии — Ганс Шуден.

Ивановцы-фронтовики конвоируют пленных немцев в штаб для допроса

— Я уже второй раз попадаю в плен к русским, — говорит он, — первый раз попал в 1916 году, второй — в 1942 году. Благодаря этому я и остался жив.

Конечно, он поднял руки перед партизанами отнюдь не по идейным соображениям. Шуден имеет 34 моргена земли, летом у него в хозяйстве работают батраки из поляков.

— Гитлер обещает нам землю на востоке, но мне ее не нужно. Если я буду воевать, то потеряю и то, что имею.

Но членов делегации интересуют не только анкетные данные.

— Как вас кормят?

— О, прахтфолль, — говорит Ганс Шуден. — Великолепно. Нам дали сегодня суп, дали хлеба. Русский хлеб — хороший хлеб...

— А вы наших пленных сжигаете, — говорит им работница Лежневской фабрики Маруся Акимова. — Сама видела следы ваших пакостей на пути к фронту.

— Это не мы, не мы, — бормочет трусливо Шуден и переводит слова Маруси соседям. Те невольно двигаются и вягивают головы, как будто ждут удара.

— Видите, как Сталин заботится о народе, — продолжает Маруся, указывая на часового. — Он тепло одет, в ва-

ленках, в теплых варежках, сыт, а почему Гитлер не заботится о вас?

— Гитлер — капут, — невпопад бросает мясник Корнт. Мы все смеемся.

— Вот мы, работницы, приехали на фронт за 1000 километров, привезли подарки своим бойцам, а к вам приезжают из Германии рабочие или крестьяне?..

— О, нет, наши родные сами просят прислать какой-нибудь подарок с фронта, — говорит Эрвин Штрайбен.

— Гитлер — капут, — невпопад бросает мясник Корнт. Снова общий хохот.

— Вир зинд каноненфляйш, — говорит Штрайбен. — Мы пушечное мясо.

Мясник повторяет за ним:

— Я, я... Каноненфляйш...

Но эти жалкие люди, будучи винтиками немецкой военной машины, причинили неисчислимый вред нашей родине, разрушая города и села, грабя и убивая мирное население.

Для нас стало кое-что ясным из документа, копию с которого сняли в штабе соединения. Этот документ нашли у солдата 190 полка Ганса Куртланга, убитого под городом Д. Этот приказ не предназначен для агитации. Он более трезво оценивает силу и мощь Красной Армии. Это тем более удивляет, что Гитлер и его подголоски не раз объявляли ее уничтоженной.

В параграфе 5 этого документа говорится:

«Желание вести оборону только из домов бессмысленно, ибо, как позиции, дома годятся редко. Противник имеет возможность сблизиться и вынудить вести ближний бой, при котором он имеет более благоприятные условия. Кроме того, дома представляют отличные цели для неприятельской артиллерии».

И дальше:

«Но, если подразделение располагается долгими часами в снегу, то это ведет к самоуничтожению через замерзание, вернее, чем от огня неприятеля».

Неприятное положение у гитлеровских вояк — на снегу лежать — замерзнешь, войдешь в дом — будешь отличной целью для красной артиллерии. Какой же выход? Итти на сближение в атаку? Померяться силами в рукопашной схватке?

Параграф 11 гласит:

«Фронтальные атаки на морозе могут быть проводимы только кратковременно, так как огонь неприятеля принуж-

Меткими выстрелами наших зенитчиков сбит бомбардировщик Ю-88. Фашистские летчики успели воспользоваться парашютом, но были захвачены нашими частями. На снимке: красноармеец Винокуров, захвативший летчиков, ведет пилота Делля и борт-радиста Вегельмана.

дает атакующего ложиться в снег, и силы части быстро уничтожаются».

Опять неладно. Можно бы от русских поскорее удрать, но как?

«Уже ветер с его заносами, — пишется дальше в приказе, — или внезапный снегопад делает продвижение войск невозможным, тогда как русские с их зимними подвижными войсками используют все дороги».

Немцы пробовали создать свои «зимние подвижные войска». Под городом В. они обучали батальон лыжников. Для этой цели приезжал какой-то «доктор горного лыжного

спорта» Мюллер. Доктор Мюллер тренировал лыжников в легких свитрах и рейтузах. Пришла пора для вновь испеченных лыжников выполнять боевые задачи. Одевшись по-солдатски, навьючив на себя мешки и оружие, захватив пулеметы, колонна лыжников двинулась в обход. А наши разведчики долго наблюдали за ее продвижением. Оказалось, что эрзац-лыжники прошли за день всего-навсего 8 километров. Советские лыжники сумели окружить их и перестрелять.

— Они даже лыжи наострить не успели, — смеются наши бойцы.

Признавая свое бессилие перед тактикой советских войск, гитлеровское командование пытается отыгаться на мирном населении.

«Русское гражданское население, — продолжает приказ, — с самого начала войны поддерживает партизанскую войну. При теперешнем положении особенно вновь оживает деятельность партизан. Каждое послабление по отношению к населению стоит крови. Немецкий солдат слишком добродушен (!). В каждом русском он должен видеть активного или пассивного помощника Красной Армии. В селениях, которые заняты нами, необходимо воспретить въезд и выезд и запретить покидать дома. Необходимо задерживать людей в целях дознания об укрытых партизанах и оружии. Может быть необходим арест заложников. При подозрении, что улицы или дома заминированы, нужно, чтобы пленные или коренные жители шли впереди...»

И надо отметить, что «добродушные» немецкие солдаты в точности выполняют этот пункт приказа.

Перед прощанием мы попросили «фрицев» показать, как они одеты. Под шинелями наверху нитяные свитры, какие-то серые простыни, шарфы, драные трикотажные рубахи, сплошь покрытые вшами.

— Ну, как вам понравились наши «фрицы»? — спросил тетю Любу сопровождавший нас старший лейтенант.

— Противно. Что мертвые, что живые — все равно... Мертвые даже лучше — они без вшей, — ответила тетя Люба.

Т. Лешуков.

ФРОНТОВИКИ РАПОРТУЮТ ТРУДЯЩИМСЯ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПУТЬ, ПРОЙДЕННЫЙ С БОЯМИ

Наша часть зародилась в самый напряженный период борьбы с армией германского фашизма.

В боевые шеренги встали лучшие сыны трудящихся города Иванова и Ивановской области — носители славных боевых традиций ивановских ткачей, громивших белогвардейщину в период гражданской войны под руководством М. В. Фрунзе.

Первое боевое задание, которое мы получили, — оборона югозападных подступов к Москве. Задание было выполнено с честью. При помощи трудящихся Москвы в короткий срок создали оборонительные твердыни, преградившие путь врагу. Часть была удостоена чести участвовать в историческом параде на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 года.

Далее нам предстоял трудный и длительный путь к одному из важнейших участков фронта. Перед частью была поставлена ответственная боевая задача в наступательной операции и прорыве укрепленной полосы противника.

Под грохот славных артиллеристов-ивановцев пехотинцы части тов. Ефремидзе первыми прорвали оборону врага, создаваемую им в течение нескольких месяцев. В результате заняли пункты В. и Д. На поле боя остались сотни убитых фашистских бандитов, захвачено трофейное оружие, велосипеды.

Остатки врага начали отходить на запад, неотступно преследуемые нашими частями.

Дальнейший боевой марш происходил в невероятно трудных условиях бездорожья. Мы переживали перебои в снабжении, иногда бойцы питались только сухарями и снеговой водой.

Но воодушевленные единым стремлением безостановочно гнать и уничтожать врага, бойцы и командиры мужественно переносили все трудности и шли в авангарде армии.

Враг пытался задержать наше стремительное продвижение, выбрасывая новые подкрепления, прибывшие из Франции в район наступления пунктов В., О. и А.

Артиллерийская часть выезжает на огневой рубеж.

Коротким, но мощным ударом по врагу мы уничтожали полки фашистских бандитов — их жалкие остатки разбегались по лесам.

В результате нашего мощного удара захвачено более сотни пленных, много вооружения и снаряжения, на снегу насчитывалось более 600 фашистских трупов.

Мы заняли укрепленные пункты О., В. и город А. В этих боях особо отличились части командиров тт. Ефремидзе и Серебрякова.

Отбрасывая и уничтожая остатки разбитых частей противника, наши части овладели городом З. Опять захвачены десятки трофейных машин и железнодорожные составы с военным имуществом.

В начале февраля соединение неожиданно для противника блокировало и ворвалось в окраины пункта Д. Противник яростными атаками пытался снять блокаду, но все эти попытки разбиваются о стойкость и мужество наших частей. Перейдя в наступление, наши части отбросили противника на запад.

В районе этого пункта уничтожено несколько сот фашистских солдат и офицеров, обозы и захвачены трофеи. Здесь особо стойко сражались подразделения части капитана т. С.

Далее части соединения после упорных боев овладели рядом укрепленных населенных пунктов, готовя плацдарм для дальнейшего победного наступления.

Не могу не отметить героическую боевую работу наших зенитчиков под командой капитана Кальниченко, сбивших в течение двух месяцев 19 фашистских самолетов-бомбардировщиков. Эта часть представлена к званию гвардейской.

За этот сравнительно короткий боевой путь наши части освободили от фашистских захватчиков сотни населенных пунктов, уничтожили свыше тысячи фашистских солдат и офицеров, захватили сотни винтовок, пулеметов, минометов, около сотни автоматов, десятки орудий, сотни автомашин, велосипедов, радиостанций, больше сотни лошадей, сотни вагонов и платформ и много другого интендантского и технического имущества, боеприпасов и вооружения.

Имеющие боевой опыт ивановцы под знаменем коммунистической партии большевиков и под руководством нашего вождя И. В. Сталина и впредь будут с еще большим упорством и настойчивостью уничтожать врага, очищать нашу родную землю от фашистских захватчиков.

*С. Князьков,
полковник.*

БОЕВОЙ ДУХ ИВАНОВЦЕВ

Исключительные забота и внимание, оказанные трудящимися Ивановской области и Ивановским областным комитетом ВКП(б) в деле формирования и вооружения нашей части, дали хорошие результаты. Десятки лучших партийных работников посланы на руководящую работу, тысячи коммунистов и комсомольцев сплотили часть в боевую крепкую единицу, достойную звания великого полководца гражданской войны М. В. Фрунзе.

Большой патриотический подъем и хорошая военная подготовка помогли ивановцам успешно выполнять боевые задачи. Знамена, врученные трудящимися и партийно-советскими организациями Ивановской области, с честью пронесены по полям битв с немецкой грабьярней.

О высоком моральном и боевом духе ивановцев говорят хотя бы такие факты.

Часть совершила более чем 700-километровый марш в зимних условиях, при этом свыше 300 километров пройдено с боями по бездорожью, лесами и болотами, главным образом, ночью. Требовалось серьезное напряжение физических

сил, настойчивость, упрямство в преодолении этих трудностей. Нужны были люди сталинской закалки. У ивановцев нашлись эти качества.

Недаром до 200 бойцов, командиров, политработников представлены к правительственной награде. За два с половиной месяца вновь приняты в партию около 100 воинов, отличившихся в боях. Авторитет и влияние нашей партии растут с каждым днем.

Так, боец 3-й роты тов. Захаров перед боем подал заявление о вступлении в партию и заявил:

— Я буду драться с немецкими захватчиками до последней капли крови. В бой желаю идти только коммунистом.

Сержант батареи тов. Телегин побывал в очень опасных операциях. Он сказал:

— В боях с немецкими фашистами у меня прострелена вся шапка, но я не отойду от орудия до тех пор, пока в моей груди бьется сердце. С именем Сталина я пойду на выполнение любого боевого задания.

Авторитет партии и высокий боевой порыв фашистам не сломить пулями и минами.

Автоматчик тов. Сыско, будучи ранен в голову, при попытке эвакуировать его в тыл, ответил:

— Я желаю отомстить немецким бандитам за свою рану и остаюсь в бою.

О героизме ивановцев говорят и такие примеры:

В бою под деревней Т. немцы подожгли телефонную станцию. Телефонист сержант Сергеев вынес из горящего дома под сильным минометно-пулеметным огнем телефонную станцию, установил порванную связь с командным пунктом и сразу же принял меры, чтобы отразить немцев, пытавшихся захватить телефонную станцию. Быстро приведя в боевой порядок несколько оставшихся людей, он нанес немцам такой удар, что гитлеровцы показали свои спины.

Героизм и самоотверженность присущи не только отдельным личностям, но и целым частям. Наши зенитчики, несмотря на разрывы гранат в 4 метрах от них, несмотря на разрывы бомб, сбрасываемых фашистскими самолетами в 15 — 20 метрах от батареи, не проявили ни трусости, ни замешательства. Они четко и уверенно выполняли команду у зениток. Зенитчики на практике усвоили правило:

— Если мы устоим, то немецким «ассам» не устоять, а поэтому нам обеспечен верный успех.

И какой еще успех! Сбитые зенитчиками пленные немецкие летчики показывали, что им запрещают летать в зоне, где стоят наши зенитчики, которые сбивали по 6 самолетов

в день. Особенно отличились зенитчики — лейтенант тов. Ерохин, сержанты тт. Ерошкин, Раков, Судаков, Друндин, награжденные орденами «Красная звезда». Эти орденосцы воспитаны т. Кальниченко и ивановцем — батальонным комиссаром тов. Р.

Необходимо отметить работу бесстрашного секретаря бюро ВКП(б) тов. Фаличева (быв. председателя Ивановского районного исполкома), который своим примером воодушевлял бойцов, всегда находясь в первых рядах наступающих. Не отставал от него в боях и секретарь комсомольского бюро ВЛКСМ тов. Козловский. Тов. Козловский, рискуя жизнью, под губительным пулеметно-минометным огнем, ползком выносил раненых командиров. Оба они ивановцы — хорошие, артельные, как говорят, и авторитетные товарищи.

Коммунисты были всегда в первых рядах, увлекая своим личным примером остальных товарищей. Так, в борьбе за укрепленный пункт Щ. немцы хотели шквальным огнем задержать наше наступление. Впереди шел политрук Матюшин. Будучи дважды ранен, он не показывал вида, руководил боем и вместе с подразделением первым ворвался на окраину деревни. В жаркой схватке тов. Матюшин после третьего ранения был убит. Но воодушевленные мужеством тов. Матюшина бойцы поклялись отомстить за смерть своего боевого руководителя. Они выполнили клятву, заняли деревню и уничтожили до сотни немцев, убежавших из деревни.

Кандидат партии старшина тов. Смирнов с лозунгами: «Вперед, за мной! За родину, за Сталина!» увлек бойцов за собой. Натиска ивановцев немцы не выдержали и бежали. С риском для жизни т. Смирнов вынес под сильным огнем немцев раненого старшину тов. Мурашева.

Таких примеров можно привести сотни.

Героизм, самоотверженность, презрение к смерти у наших бойцов сочетаются с русской сметкой.

Так, автоматчик М. Рублев был окружен немцами в одном из домов деревни Т. Но он не растерялся: через печную трубу и дымовой проход он забрался на крышу дома и оттуда начал строчить автоматом. Тов. Рублев сразу уложил пятерых немцев, а остальные разбежались.

Храбрость, презрение к смерти — лучшие черты русского народа характеризуют поведение ивановцев в боях. Эти качества, помноженные на закалку, которую дала им партия большевиков, и ведут наше соединение от успеха к успеху.

Укрепляя эти качества, ивановцы стремятся настойчиво

и упорно боевыми делами завоевать почетное и высокое звание гвардейской части.

Каждый боец, командир, политработник, уверенный в правоте своего дела, воодушевленные вниманием и заботой трудящихся и партийно-советских организаций Ивановской области, а также личным вниманием тов. Сталина, клянутся мстить врагам нашей Родины, вплоть до окончательного разгрома и уничтожения фашистских захватчиков.

*В. Лоскутов,
полковой комиссар.*

ПО ЛЬДУ—СО ШТЫКАМИ НАПЕРЕВЕС

Занималось суровое зимнее утро. В морозной дымке чуть угадывался противоположный берег озера. Мы знали, что немцы строили там четыре месяца подряд блиндажи, узлы сопротивления. Берега озера были превращены в отвесные ледяные горы. Здесь требовалось прорвать линию обороны с тем, чтобы обеспечить успех по окружению одного из городов, занятых противником.

Политруки и комиссары выступили перед боем с небольшими речами:

— Товарищи ивановцы! Сегодня наш первый боевой экзамен. Мы пойдем в атаку. Вспомним, как ходили в атаку ивановцы за Фрунзе в 19-м году. Они шли, не сгибаясь и не оборачиваясь назад. Будем же достойными своих отцов. Поклянемся выполнить боевой приказ командования и т. Сталина.

— Клянемся, — пронеслось в рядах.

И вот начала работать наша артиллерия. Она прощупывала огневые точки врага и разбивала в щепы бревенчатые настилы блиндажей. Затем прозвучала команда:

— В атаку!

И вот со штыками наперевес, с криками «вперед, ивановцы, за родину, за Сталина» мы пошли в первую атаку. Эти минуты никогда не забудутся. Мы шли, как на параде, спокойно и уверенно вперед. Над нашими головами свистели пули, рвались мины, но мы шли вперед и вперед. Вот уже виден берег. Тогда бойцы с криками «ура!» побежали на его штурм.

Немцы растерялись. Видно было, как отдельные фигуры суетливо перебежали с места на место. А мы бежали, не залегая в снег, прямо на них. Вот уже взобрался на берег взвод части, которой командует тов. Ефремидзе. Могучее

русское «ура!» сотрясает воздух. Бойцы бегут к селу Л., где засели и отстреливаются немцы. Но ничто не может сломить нашего боевого порыва. Еще удар — и немцы бегут к лесу, оставляя на пути десятки трупов.

Первая боевая задача была выполнена ивановцами с честью.

*В. Якунин,
политрук (б. инструктор
Селивановского райкома ВКП(б)).*

ДЕСЯТКИ ИМЕН ИЗ СОТЕН ГЕРОЕВ

Ивановские рабочие и крестьяне дали фронту не один десяток тысяч славных бойцов за нашу Родину. Героические дела 220-го пехотного полка ивановских ткачей, созданного по инициативе М. В. Фрунзе, памятни всей стране.

Наша часть, сформированная по директиве Народного Комиссара Оборона товарища Сталина, свято блюдет эти славные традиции и старается вписать новые славные страницы в историю Красной Армии. Покажем это на примере одного из подразделений, где политруком тов. Аксенов.

В первые дни и недели бойцы тщательно изучали материальную часть оружия, тактику современного боя, настойчиво овладевали военным искусством.

В первых числах января мы получили приказ сломать линию обороны врага и перейти в решительное наступление. Бойцы, командиры и политработники пошли в атаку по ровной, открытой местности, плечо к плечу, с примкнутыми штыками, под свинцовым градом пуль и осколков мин. Мы заняли укрепленную линию обороны и заняли населенный пункт Д., где противник строил оборону свыше четырех месяцев.

Мы гордились своим подразделением, бойцы и командиры которого всегда были в авангарде соединения.

Вот люди нашего подразделения:

Автоматчик Иван Иванович Совалев, бывший наборщик из селения Ильинское, в бою за город А. с пятью бойцами блокировал дом, занятый немцами, где уничтожил пять немецких солдат и захватил один станковый пулемет и два автомата. Тов. И. И. Совалев награжден медалью «За боевые заслуги».

Санитар Анатолий Степанович Уранов — колхозник Палехского района, дер. Костюхино, в бою за селение В. под ураганным огнем противника спас жизнь 20 красноармейцев,

вынес их с поля боя вместе с оружием. Грудь тов. А. С. Уранова украшает тоже медаль «За боевые заслуги».

Старший сержант Сергей Николаевич Фиклинов из деревни Большое Давыдовское, Гаврилов-Посадского района, в бою за деревню О. совершил отважный и мужественный поступок. Он заметил у дома 37-миллиметровую немецкую пушку, которая вела сильный шрапнельный огонь по наступающим бойцам соседнего подразделения. Рискуя своей жизнью, тов. Фиклинов незаметно подполз к углу дома, где стояла пушка. Немецкий наводчик заметил тов. Фиклинова и стал вынимать гранату. Промедление подобно смерти. Тов. Фиклинов насккивает на фашиста, сбивает его кулаком на землю и душит за горло, а потом пристреливает из пистолета. Пушка была захвачена, что и помогло занять деревню О. Тов. Фиклинов командованием части представлен к ордену «Красная звезда».

Коммунист Николай Алексеевич Молоснов, происходящий из г. Макарьева, аттестован политруком роты. В боях за деревни Ш., О. и П. он проявил себя отличным организатором, способным и отважным командиром. Его рота первой врвалась в деревни и атаковала немцев. Под деревней Ш. из строя выбыл командир роты. Тов. Молоснов принимает на себя командование. При атаке его ранило в ногу. Не уходя в санпункт, тов. Молоснов управляет боем и, переползая впереди роты, ведет ее в атаку на деревню О. и занимает последнюю.

Сержант Александр Сергеевич Коржавин происходит из дер. Боровково, Ивановского района. В боях за деревню П. он совершил мужественный подвиг. Заняв окраину деревни, тов. Коржавин лично из винтовки расстрелял 14 фашистов, пытавшихся окружить занятый нашим подразделением колхозный двор. Заметив отходящую группу немцев из 80 человек, он допустил ее до открытого места и открыл ураганный пулеметный огонь. При этом уничтожено более 20 «фрицев», остальные разбежались по лесу.

Пулеметчик т. П. И. Подшивалов из г. Иванова в бою за город З. заменил выбывшего командира отделения и уничтожил засевших в доме офицера и двух солдат.

Наводчик станкового пулемета тов. Н. Д. Силаков — колхозник Владимирского района, дер. Уварово — в бою за деревню В. одним из первых выдвинул пулемет на огневую позицию и в упор расстреливал фашистов. Своим огнем он уничтожил более 20 солдат. Будучи ранен в бою, он не ушел с поля боя до тех пор, пока не были уничтожены все немцы.

В бою за деревню К. отделение тов. Н. С. Рожкова (б. Макарьевского инспектора) было окружено немцами. Тов. Рожков сам с ручным пулеметом отбил нападение немцев, уничтожив при этом восемь фашистов.

В бою за деревню П. немцы зашли в тыл и отрезали пулемет тов. С. Рожкова от пехоты, но он не растерялся: допустил фашистов на 100 метров и расстрелял наседавшую группу фашистов, уничтожив свыше 50 солдат. Этим смелым подвигом он обеспечил захват деревни.

Бывший ивановский слесарь тов. И. С. Марков за время боевых действий лично вынес с поля боя 73 раненых бойца. Презирая смерть, под сильным пулеметным огнем противника он выносил раненых командиров и оказывал им медицинскую помощь.

Можно было бы показать больше наших ивановских героев, но их списочный состав составляет все подразделение.

Мы заверяем вас, дорогие земляки, что наша победа обеспечена, мы не посраим боевых традиций ивановских ткачей.

Шлем пламенный боевой привет.

*И. Роганов,
старший политрук (бывший работник
треста „Юрвегцлес“.)*

КАК МЫ БИЛИ „ФРИЦЕВ“ ИЗ ФРАНЦИИ

Несколько суток подряд шли ожесточенные бои с противником. Наши подразделения под командованием тт. Ефремидзе и Серебрякова яростно атаковали врага, уничтожая его живую силу и технику. Фашисты несли огромные потери. В освобожденных пунктах П., О. и Щ. остались сотни трупов немецких солдат и офицеров. Несмотря на огромные потери, враг продолжал сопротивляться, пополняя свои ряды за счет частей, переброшенных из Франции.

Скрывая истинное положение на фронте, гитлеровское командование информировало своих солдат о том, что они, дескать, переброшены сюда из Франции только для подавления небольшого воздушного десанта и ликвидации партизанских отрядов. После этой операции им обещали богатую добычу и отдых в хороших, теплых квартирах наших советских городов.

Для встречи непрошенных гостей в тыл противнику была выслана группа наших бойцов-ивановцев во главе с красноармейцем Рыбиным. Пробравшись в тыл врага, Рыбин рас-

положил свою группу у самой дороги, где ожидалось движение фашистских колонн.

Ожидать долго не пришлось. Через несколько минут появилась большая колонна немецких солдат. Подпустив ее на расстояние 30 метров, Рыбин открыл ураганный огонь из пулеметов — по передним и последним рядам двигавшейся колонны.

После первых очередей десятки трупов фашистских собак, как скошенная трава, повалились на землю. Такого удара фашисты не ожидали. Среди них поднялась паника. Воспользовавшись этим, пулеметчики Данилин, Жуков, Гоголев, Борисов продолжали косить «гансов» и «фрицев». От колонны фашистских солдат остались жалкие остатки, которые разбежались в лес. Вся дорога покрылась трупами. Около 200 фашистов нашли себе здесь могилу.

Стоявший невдалеке немецкий гарнизон узнал о судьбе своего пополнения и выслал для уничтожения горстки наших бойцов крупные силы с минометами и пулеметами. Наступление началось с трех сторон. Завязался ожесточенный, но неравный бой.

В разгаре боя ранило командира, вышел из строя первый номер одного пулемета. Вражеское кольцо суживалось. Положение становилось тяжелым. Ко всему этому отказал один из пулеметов. В самый критический момент красноармеец Рожков взял на себя командование. Он быстро и четко стал руководить боем, то и дело меняя огневые позиции, что дало возможность незаметно для врага выйти из окружения и оказаться у него на флангах.

Подпустив противника на расстояние 20—25 метров, тов. Рожков дал смертельный огонь по флангам окружающего врага. Снова десятки трупов немецких солдат и офицеров. Снова паника среди бандитов. Не выдержав губительного огня храбрецов, фашисты с большими для себя потерями откатились назад.

На поле боя осталось около 300 фашистов. Группа ивановцев по трупам немецких солдат вышла из тыла врага на свои огневые позиции.

*А. Лебедев,
старший политрук, (б. работник
юрьевской райгазеты.)*

МЕТКО БЬЮТ МИНОМЕТЧИКИ

6 февраля был пасмурный день. Крупные пушистые хлопья снега плотно заполнили воздух и, не торопясь, ложились на белый покров земли. Наша минометная рота, приданная одному небольшому стрелковому подразделению, была расположена в небольшой деревне. Около 10 часов утра на высоком противоположном берегу реки появился отряд лыжников в белых маскировочных халатах. За ними шла колонна численностью до 700 человек. Крупный обоз выдвигался от опушки леса. Ввиду плохой видимости, невозможно было установить: кто же идет — наши или немцы. Не доходя до деревни метров 300, лыжники в нерешительности остановились. Мы все беспокойно переглядывались — ждали команды, но команды все не было. Чесались руки, кипел боевой порыв. Ко мне подошел командир стрелкового подразделения:

— Нужно разведать, наши это или немцы? Найдутся у вас смельчаки?

— Найдутся, — ответил я уверенно.

— Кто желает подойти ближе к отряду и установить, чей отряд — наш или противника? — предложил я бойцам.

— Я пойду, товарищ политрук, — заявил подносчик мин И. Н. Кутанин, только что принятый кандидатом ВКП(б).

— Товарищ политрук, пошлите меня, — заявил старший сержант А. Н. Мельников, командир минометного расчета.

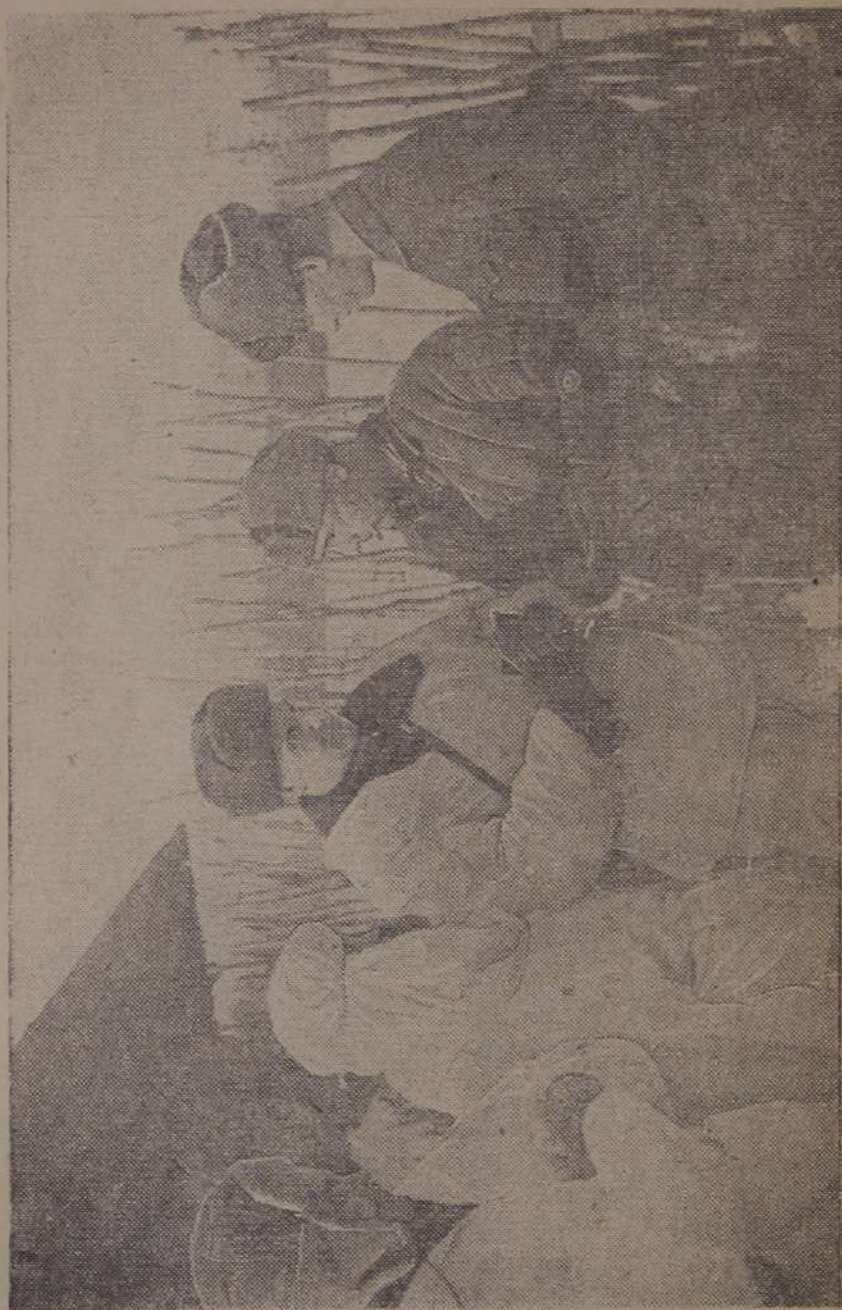
И двое добровольцев пошли на сближение с неизвестным отрядом. Затаив дыхание, мы приковали свои взгляды к уходящим от нас смельчакам. Они перешли реку, поднялись на крутой берег, остановились и стали подавать знаки рукой, приглашая к себе неизвестных. Лыжники в нерешительности остановились. Наконец из этого отряда двинулись вперед три человека. Наши тоже подались вперед. Расстояние между ними сократилось до 50—60 метров.

— Какой части? — спросил Мельников.

— Нема! Нема! — слышалось в ответ.

— Да, да! Нема, нема! Сюда! Сюда! — замахал винтовкой Мельников, а в бинокль заметил немецкие автоматы и два малых миномета.

— Финны, — решил Мельников. Но что делать: двигаться обратно — пристрелят, вперед — тоже. Наши смельчаки решились на уловку и стали звать отряд за собой, делая знаки винтовками. Немцы, переглядываясь, остались на месте. Разведчики спустились к реке и, оказавшись за бере-

Командир минометного взвода тов. Минаев показывает членам делегации трофейные немецкие мины.

гом, в мертвом пространстве, дали знак своим — вести огонь.

С быстротой электрического тока передалась команда всем бойцам, пулеметным и минометным расчетам. Дружная трескотня пулеметов и автоматов разнеслась по берегу. Как снопы, ложились подстреленные немцы в мягкий снег. Остальные тоже залегли.

— По голове обоза, дистанция 450 метров, прицел 32—28, одной миной огонь! — скомандовал командир взвода С. Д. Синицын.

— Есть дистанция 450 метров, угломер 32 — 28, одной миной огонь, — ответил лучший наводчик М. П. Девушкин.

Грянул выстрел. Секунда напряженного ожидания, разрыв мины, и головная лошадь, тряхнув головой, рухнула на снег.

— Пятью минами беглый огонь, — командует командир взвода, и мины ложатся точно по наведенной цели. В это же время наводчик Зимин из другого расчета точно клал свои мины по хвосту обоза. Одновременно били по обозу пятидесятимиллиметровые минометы командира А. И. Рубцова. Не прошло и 20—30 минут, как обоз противника был полностью уничтожен.

Отдельные фашисты пытались укрыться от нашего губительного огня в сарае на опушке леса.

— По отдельному сараю, дистанция 1800 метров, прицел 27—25, одной миной огонь! — командует командир взвода.

И мины, посылаемые Девушкиным, одна за другой точно ложатся по указанной цели. В бинокль было видно, как из сарая выползло небольшое количество изуродованных фашистов, большинство же нашло себе могилу под крышей сарая.

Не больше двух часов длился бой, в котором было уничтожено свыше 700 фашистов и около 60 лошадей. Захвачены были большие трофеи, в числе которых три миномета с минами. Этими трофейными минометами в тот же вечер мы громили немецких фашистов, выбивая их из соседней деревни.

Смело бьют фашистов наши минометчики, не было ни одного случая трусости. Многие вступали в ряды ВКП(б). Семи бойцам присвоено звание младших лейтенантов, и много бойцов выдвинуто на должность младших командиров.

Хороши советские минометы, точны, и не случайно минометчики хранят их, как святыню, вверенную Родиной. Много «фрицев» нашло могилу от советских мин.

Пусть металлосты области знают, что чем больше будет выпущено мин, тем больше будет разбито «фрицевских» голов, тем скорее будет уничтожена фашистская коричневая чума.

*А. Лезов,
политрук роты (бывший директор
НСШ, Лухского района).*

„ЕСЛИ ВРАГ НЕ СДАЕТСЯ—ЕГО УНИЧТОЖАЮТ“

Это было в боях под деревней Л. Из одного дома настойчиво строчили автоматы. Я с группой советских автоматчиков приполз к воротам дома. Постучал. Выходит хозяин, за ним два немца. Оба подняли руки вверх. Стал их отводить к нашим, а в это время из окон по мне дали выстрел. Хозяин кричит:

— Там еще трое остались.

Я обернулся и сыпнул очередью по окнам. Оттуда продолжали стрелять. Тогда я подбежал поближе и бросил в окно гранату. Немцы были убиты. Эти мерзавцы закололи кинжалом колхозницу, хозяйку дома, при ее попытке убежать из комнаты.

На окраину города А. мы продвигались под прикрытием танка. Из одного дома строчит пулемет. Мы кричим: «Эргиб дих!» — сдавайся, немец!

А в ответ — снова пулеметная стрельба.

Тогда мое отделение начало поливать по окнам из девяти автоматов. Через пять минут мы нашли застреленными в доме двух офицеров и четырех солдат. На счету у моего автомата уже более 50 немцев. Поэтому меня наградили медалью «За боевые заслуги».

*И. Савалев,
автоматчик (бывший наборщик
типографии села Ильинское)*

С КРЫШИ—ИЗ МИНОМЕТА

Сразу после призыва меня определили в минометную роту наводчиком. Я скоро изучил это несложное орудие, и меня сделали командиром расчета. В первом же бою у озера В. мой расчет работал сплоченно. Мы подошли на 600 метров к немцам и открыли беглый огонь. Мины ложились

Минометчики Бельков, Гущин и Ключкин, приспособив трофейные немецкие мины к советскому миномету, угощают ими фашистов, блокированных в совхозе М.

только в цель. За боевые успехи в этом бою меня приняли в кандидаты ВКП(б).

После этого я не раз участвовал в боях. При занятии деревни Т. я залез на крышу одного дома и открыл оттуда огонь. Сразу я вывел из строя миномет врага с прислугой. Кроме того, уложил наповал несколько немцев.

На другой день мы заметили, как вдоль опушки леса двигался батальон немцев. Я попросил командира расстреливать их прямой наводкой. Мне разрешили это сделать. Тут же, на виду у немцев, я стал расстреливать их обоз. Не один десяток лошадей и «гансов» остался лежать до весны на опушке леса.

В наступлении мы захватили один немецкий миномет и 200 мин. Недолго пришлось осваивать это оружие — и мы принялись пускать немецкие мины по немцам. За это я представлен к ордену.

Меня часто спрашивают: как у тебя все удается в бою? Секрета нет. Надо всегда действовать смело и решительно. Немцы сами трусы, но трусов они тоже бьют. Главное в нашем деле — не теряться и вести себя так, как будто ты видишь конечные результаты боя.

Я заверяю колхозников Пестяковского района — моих земляков, что советские мины из нашего миномета унесут на тот свет не один десяток «фрицев».

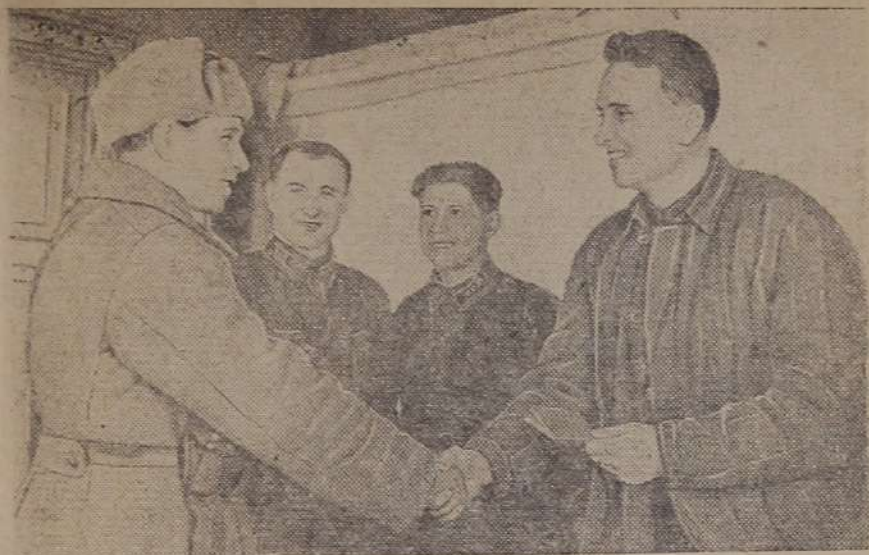
*Мих. Девушкин,
минометчик*

ИХ БЫЛО ДВОЕ

Их было двое — Алексей Сарыгин и Федор Вуколов. Оба они повара подразделения Щепланова. Не так давно, ночью, они ехали по узкой лесной дороге. Пара коней тянула за собой красноармейские кухни. Кругом было тихо и безлюдно. Вдруг нивесть откуда появились два немца. В ночной темноте они подошли вплотную. Увидя бойцов, немцы растерялись. Один из них вскинул ружье, второй полез в карман за гранатой. Но было уже поздно действовать немчуре. Алексей Сарыгин — бывший рабочий Собинки нанес первому немцу крепкий удар кулаком по голове. Федор Вуколов пристрелил второго. Еще выстрел — и уже больше не шевелился первый.

Так, повара Сарыгин и Вуколов беспощадно и смело расправились с немцами.

Н. Антонсз.

Бывший табельщик Большой Кохомской мануфактуры, ныне отважный зенитчик сержант С. А. Ерошкин сбил 7 фашистских самолетов, за что награжден орденом „Красная Звезда“. Тов. Ерошкин на фронте принят в члены партии.

На снимке: полковник комиссар тов. Лоскутов вручает партбилет тов. Ерошкину. Сзади стоят: старший политрук тов. Фаличев и политрук тов. Кулябин.

СЛЕДУЯ ПРИМЕРУ КОМАНДИРА

Наш орудийный расчет смело и мужественно ведет борьбу с немецкими пиратами. Смелости и мужеству мы научились у нашего командира т. Т. Это инициативный, трудолюбивый командир. Он всегда с расчетами на месте ведения огня. Его умелый выбор огневых позиций и смекалка при сражении вражеских самолетов всегда обеспечивали нам успех.

Я помню такой случай в местечке Д. Открытием огня тогда командовал тов. Т. Подпустив стервятника метров на 50, он сам встал к курсу, и по его команде: «огонь» стервятник вспыхнул, как факел. Сойдя с платформы, он дружески похлопал меня по плечу со словами:

— Вот как надо ставить курс!

Я точно слеую примеру командира, и по установленному мною курсу уже не один стервятник горел и еще сгорит, как факел.

*В. Веселоз,
установщик курса.*

КАК Я ДОБЫЛ ДВА АВТОМАТА И ДВА АККОРДЕОНА

Меня послали с разведкой в д. Б. Ночь была безлунная. Командир остановил коней и послал меня с товарищем узнать, не расположились ли здесь враги. Я вошел в один дом — никого. В другом — тоже. Наконец, уже в середине деревни, меня встретили окриком: «вер да», т. е. «кто там»?

Я догадался — немцы и выскочил из избы в коридор. Один автоматчик выбежал за мной и — сразу на крыльце. У угла избы стоял мой товарищ. Немец бросился на него. Тот побежал, а я выстрелил в затылок немцу и снова спрятался в коридоре. Следом за ним выбегает второй немец, которого я тоже уложил в затылок, тут же в дверях. Мой товарищ доложил командиру разведки, что я, по всей вероятности, убит. Командир с моей лошадью уехал дальше.

А я вошел в избу, вижу — немцев нет. На столе стоят два хороших аккордеона. Думаю: впридачу к немецким автоматам в трофей возьму два аккордеона. Взвалил их себе на плечи и пошел на окраину деревни, а там моей лошади и след простыл.

Так и пришлось мне тащиться с трофеями пешком 12 километров до командного пункта. Признаюсь: это было самой трудной частью моего боевого задания. Зато и поплясали наши бойцы под эти аккордеоны. Один из них мы послали в подарок Ивановской филармонии.

*И. Минаев,
разведчик.*

ПОБЕДИЛА СИЛА ВОЛИ

Во время передвижения зенитная установка на автомашине подверглась налету фашистского самолета. С бреющего полета на высоте 15—20 метров он начал обстреливать нас.

Однако наводчик Малеканов не растерялся и не дрогнул. Длинная очередь — и самолет загорелся, пошел книзу. Фашистский стервятник был сбит.

Находчивость и смелость проявили в это время наводчик другого расчета Клопов и шофер Крамов.

Когда самолет пикировал на установки, зажигательными пулями была пробита бочка с бензином, находившаяся в кузове другой машины. Тут же были гранаты и боеприпасы.

Минутная растерянность — и машина могла бы погибнуть.

Орудийный расчет лейтенанта П. Ф. Пасечника бьет прямой наводкой по селу М. Н., где укрылись немцы.

Но не растерялся наводчик Клопов. Он быстро открыл борт машины, скатил горящую бочку и крикнул шоферу: — «Вперед!». Шофер Крамков проделал это мигом. Машина и установка были спасены.

Победила сила воли трех храбрецов.

Стоило наводчику Малеканову спасовать перед фашистским стервятником, как это вызвало бы жертвы, разрушения, а стервятник вновь продолжал бы обстреливать наших бойцов. Стоило наводчику Клопову и шоферу Крамкову просидеть в укрытии, не вступить в единоборство с опасностью, как это привело бы к гибели боеприпасов, автомашины и зенитной установки на ней.

*Н. Николаев,
политрук*

ПРЯМОЙ НАВОДКОЙ

Бой уже стихал. Вдруг из одного укрытия по батарее начали садить минами. Создалась угроза всему расчету. Я командовал выдвинуть орудие вперед и стрелять прямой наводкой по цели, где засели фашисты.

Выстрел в сарай, около которого стоял миномет, и — начался пожар. Вдруг справа снова полетели мины. Наше орудие сделало поворот и дало второй выстрел. Вторая минометная точка врага была списана с довольствия.

Наши артиллеристы часто применяют прием боя «прямой наводкой». Так, например, сержант Д. Чашин, бывший плотник из Юрьевецкого района, под городом Д. уничтожил две огневых точки врага прямой наводкой.

*А. Широков,
командир орудия
(б. мастер ткацкой
фабрики „Привол-
жанка“).*

СВЯЗЬ НЕ ПОРЫВАЛАСЬ

О нас, связистах, вспоминают тогда, когда связь рабстает плохо. И вспоминают о нас тоже плохо. В бою мы решили действовать так, чтобы о нас никто не помнил, это значит — связь должна действовать безотказно.

В бою 11 марта под действием минометного огня линия связи порвалась.

«Наверно, нас нехорошо поминуют», — подумали мы и, не сговариваясь, двинулись на место прорыва. После боя товарищи удивлялись, как мы остались живыми. Но мы не замечали мин, а думали об одном — как бы восстановить связь. И действительно, каждый прорыв быстро восстанавливали, связь с командным пунктом была безупречной.

Мы призываем наших земляков — работников Калитеевской МТС, Небыловского района, — работать, не покладая рук, так же самоотверженно, как сражаются наши бойцы на фронте.

*В. Елфимов,
В. Кондратьев,
связисты.*

ДВУНОГИЕ ВОЛКИ

До войны я был лесным обходчиком в Пестяковском районе, а после мобилизации работал в военном складе на зарядке мин. Не понравилась эта работа, и я попросился у командования в бой. Меня определили в роту автоматчиков.

Хороший и верный друг — наш советский автомат. Брали мы станцию З. Бежим к одному дому, слышим — немцы

что-то кричат. Разбирать по-немецки некогда, я нажимаю спусковой крючок, — и у крыльца образовалась груда трупов.

Под совхозом М. нашу группу из 26 человек окружили чуть ли не две роты немцев. Мы залегли в снег и спокойно выжидали. Немцы пошли в атаку, а мы подпустили их поближе и взяли каждого на прицел. Пришлось залегать в снег и немцам. Четыре раза подымались фашисты и четыре раза падали в снег. Когда кончился бой — мы насчитали 120 трупов, а у нас потерь почти не было.

Устроили мы однажды засаду в одной часовне. Мимо идет рота немцев. Сержант Луний говорит мне:

— Смотри, Косарев, сколько немецкого мяса ходит. Попугаем его.

— Попугаем, — говорю. И мы начали строчить из автоматов.

Сразу же убили 20 человек, а остальные от неожиданности разбежались кто куда.

На другой день в лесном бою вышел из строя командир роты, и я принял команду. Лично в этом бою я уложил 15 штук «ходячего мяса».

Раньше мне приходилось стрелять четвероногих волков в пестяковских лесах. Теперь я стреляю двуногих волков, одевших стальные немецкие каски. И буду стрелять в них до тех пор, пока они будут появляться перед моими глазами.

*А. Косарев,
автоматчик.*

„ПРИКАЗЫ НЕМЦЕВ ОТМЕНЯЮ“

Мы вступили в деревню Ж. поздно вечером. Заглядываем в один дом — никого, в другой — тоже. В чем дело? Наконец нам сказали, что в центре села в одном из домов проходит собрание.

Я открыл дверь. У стола стоит староста и что-то рассказывает. Мы были в маскировочных халатах, и трудно было признать в нас командиров Красной Армии.

— Что за собрание? — спрашиваю. Мне говорят:

— Старшина зачитал два приказа немецкого командования. По одному требуется сдать всю шерсть, а по другому — теплые вещи. Кто откажется выполнить приказ, — тому угрожают расстрелом.

В углу уже виднелась груда принесенных вещей.

Мы отстранили старосту с председательского места, и я заявил:

Жители села Мокря Нива возвращаются в свои дома после очищения этого населенного пункта от немцев.

— Приказы немцев отменяю! В село вступила Красная Армия, и здесь восстанавливается советская власть. Все, что собрано для немцев, можно взять обратно.

Трудно описать ту бурю восторга, которая поднялась на собрании после моего выступления. Скажу по совести, это была самая удачная по вызванному эффекту речь, которую я когда-либо произносил.

*И. Роганов,
комиссар (б. работник геста
„Юрвецлес“).*

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Несокрушимое единство фронта и тыла. Л. М. Энэдин	3
---	---

ЧЛЕНЫ ДЕЛЕГАЦИИ РАССКАЗЫВАЮТ

В освобожденных селах. И. Хромушин	15
Орденосцы. Г. Задорова	19
На передовой линии. Б. Смирнов.	20
Их стойкость непоколебима. В. Аблякина, Б. Смирнов.	24
У зенитчиков. М. Зеленов, А. Швецова	26
Незабываемые встречи. Н. Смирнов.	29
В госпиталях. А. Шубина.	32
Дети не теряли бодрости. М. Акимова.	33
Горжусь ивановцами. Л. Воробьева	34
О „фрицах“ живых и мертвых. Т. Лешуков	34

ФРОНТОВИКИ РАПОРТУЮТ ТРУДЯЩИМСЯ

ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Путь, пройденный с боями. С. Князьков.	41
Боевой дух ивановцев. В. Л. Скотов	43
По льду — со штыками наперевес. В. Якунин	46
Десятки имен из сотен героев. И. Роганов	47
Как мы били „фрицев“ из Франции. А. Лебедев.	49
Метко бьют минометчики. А. Лезов	51
Если враг не сдастся—его уничтожат. И. Савалев	54
С крыши — из миномета. М. Девушкин	54
Их было двое. Н. Антонов.	56
Следуя примеру командира. В. Веселов	57
Как я добыл два автомата и два аккордеона. И. Минаев	58
Победила сила воли. Н. Николаев	58
Прямой наводкой. А. Шишлов	59
Связь не порывалась. В. Елфимов, В. Кондратьев.	60
Двуногие волки. А. Косарев	60
„Приказы немцев отменяю“. И. Роганов.	61

Редактор-составитель *Т. Лешуков.*

Обложка худ. *П. Колочкова.*
Фотографии *М. Баладина.*
Подписано к печати 25.IV 1942 г.
КЕ-64). Печ. л. 4. Уч.-изд. л. 3,44
В печ. л. 38160 тип. зн. Тираж
5000 экз. Цена 55 коп.

Типография издательства
Ивановского областного Совета
депутатов трудящихся, Иваново,
Типографская, 4. Заказ № 2291.

55 коп.

